Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: Брылиной Анны Павловны

Тема: Женщина в старообрядческой общине (XVII – нач.XX вв.)

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Парамонова Анна Евгеньевна*
Должность	*Доцент кафедры*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат педагогических наук*
Ученое звание	-

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Актуальность работы видится нам, в первую очередь, в том, чтобы обобщить отношение православной теологии к такому историческому и культурному феномену, как старообрядческая община и роль женщины в ней. В работе представлены мнения дореволюционных, советских и современных исследователей.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.

Соответствует.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).

Стиль работы научный, этика цитирования соблюдена.

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

В работе сделана попытка сравнительного анализа подходов к оцениванию конкретного культурно-исторического явления в разные периоды. Однако, недостаток исследования, по нашему мнению, состоит в том, что в первой части обобщение происходит по историческим источникам, а во второй – по литературным, что приводит к выявлению определённых противоречий.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

– *владеет на удовлетворительном уровне.*

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Список литературы насчитывает 24 наименования, в том числе произведения отцов Церкви. Примечательно, что в списке литературы присутствуют и произведения художественной литературы.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Работа будет полезна тем, кто интересуется феноменом старообрядческой культуры, она позволяет посмотреть на данный феномен с различных сторон (в исторической, в художественной литературе).

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**базовый**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**базовый**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**высокий**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**базовый**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**базовый**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**базовый**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**базовый**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**базовый**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**базовый**
14	Способность вести учебно-воспитательную	**высокий**

	деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	
Вывод: сформированность компетенций на **<u>базовом</u>** уровне		

4. *Замечания и вопросы рецензента*

Замечания:

1. Не совсем понятно, почему в работе так причудливо соединены анализ исторических исследований и литературных произведений, ведь зачастую оценка предмета исследования в тех и других противоречит. Уместно ли в научной работе делать выводы о предмете исследования на основе художественных произведений?

2. Очень жаль, что позиция Русской Православной Церкви в оценке старообрядчества и роли женщины в нем, прозвучала только в первой главе (свт. Димитрий Ростовский) и больше нигде (даже в Заключении). Думается, что итогом работы должна была стать четко обозначенная позиция православного теолога по данному вопросу. Именно в этом и должна заключаться актуальность данной работы (об этом мы и сказали выше), а отнюдь не в том, что роль женщины в старообрядчестве интересна с точки зрения укрепления интереса к феминизму, как это указано автором во Введении.

Вопросы:

1. Хотелось бы услышать позицию автора исследования, как бакалавра теологии в оценке предмета ВКР.

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью): 4 (хорошо)*

Дата: 13.06.2020 г. Подпись_____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студентки: Брылиной Анны Павловны

Тема: Женщина в старообрядческой общине (XVII – нач. XX вв.)

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Мангилева Анна Владимировна*
Должность	*профессор кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин*
Ученая степень	*доктор исторических наук*
Ученое звание	*доцент*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренчес-кой позиции (ОК-1).	базовый	Студентка *знает* специфику богословского и философского дискурса; *умеет* объяснить суть исторических процессов с позиции богословского и философского дискурсов ; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	базовый	Студентка *знает* основные этапы и закономерности исторического развития общества; *умеет* применять полученные знания для характеристики исторических процессов; *Владеет* методикой исторического исследования
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).	базовый	Студентка *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода.

4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	базовый	Студентка *знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студентка *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	базовый	Студентка *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет* способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студентка *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	высокий	Студентка *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.

9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	высокий	Студентка *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; владеет навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	базовый	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	базовый	Студентка *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	базовый	Студентка *знает* основные методы обобщения информации в области теологии; *умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет* способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-	базовый	Студентка *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; владеет основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных,

	3).		социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студентка *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	высокий	Студентка *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокая	Студентка активно использовала научно-богословскую и историческую литературу.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокая	Студентка выполняла задания своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	средняя	Студентка проявляла инициативу и самостоятельность в процессе работы
4	Конфессиональная включенность	высокий	Брылина А. П. является прихожанкой храма Серафима Саровского на ул. Ясной (г. Екатеринбург).

4. Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа А. П. Брылиной посвящена новой для отечественной историографии теме – роли женщины в старообрядческой общине. В обществе уже давно сложилось представление о существенном влиянии женщин на сохранение и распространение «старой веры», но на научном уровне этот вопрос практически не изучался. Автору удалось собрать воедино сведения источников, свидетельствующих о месте женщины в старообрядческом социуме, мнения святых отцов, государственных служащих, писателей и публицистов о влиянии женщин на жизнь старообрядческой общины.

Основным недостатком работы является отсутствие четко выраженной авторской позиции. Автор передает оценки, данные тем или иным деятелем, не выражая своего собственного мнения по этому поводу, поэтому создается впечатление, что она согласна со всем, что говорится в цитируемых ею источниках. Между тем, оценки, даваемые старообрядчеству в целом и женщинам-старообрядкам в частности у различных писателей могут кардинально отличаться. Поэтому приходится признать, что выпускная квалификационная работа А. П. Брылиной носит скорее описательный, нежели аналитический характер. Процесс подготовки выпускной квалификационной работы свидетельствует о сформированности компетенций на базовом уровне.

Выпускная квалификационная работа Брылиной Анны Павловны соотвествует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 10.05.2020 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Женщина в старообрядческой общине (XVII – нач. XX вв.)»

ВКР посвящена изучению роли женщин в старообрядческой общине (XVII – нач. XX вв.). В историографии данной тематики чётко выделяются три периода: дореволюционный, советский и современный. В работе рассматриваются мнения видных деятелей каждого периода. В частности, богослов П. С. Смирнов доказывал, что среди старообрядцев женщин всегда было больше, чем мужчин. Он свидетельствует, что в деле защиты раскола женщины всегда намного настойчивее, даже если мужчина уходит из раскола, то женщину переубедить намного труднее.

В начале работы приводятся взгляды святых отцов, например, Свт. Димитрий Ростовский писал, что женщины в расколе были очень искусными миссионерами, они эмоциональнее и подчас красноречивее мужчин могли убеждать и склонять на свою сторону. Вместе с тем Святитель говорил о том, что женщинычасто становились жертвами раскольничьих лжестарцев, провозглашавших блуд любовью Христовой.

Интересным было обратиться к художественной литературе. Образы женщин-старообрядок очень красочно представлены в творчестве таких писателей, как П.И. Мельников (Андрей Печерский) и Д.Н. Мамин-Сибиряк, которые изображают старообрядок как набожных, стойких в вере и соблюдении традиций женщин. Хотя в 1900-1901 годах Мамин-Сибиряк пишет рассказ «Сибирские старцы, кухарка Агафья и гражданин Рихтер», в котором в след за Свт. Димитрием Ростовским передает пошлую и скверную сторону раскольничества.

В работе исследуется положение женщины в старообрядческой общине РПСЦ на Урале в XX в. Много интересных данных было найдено в статьях Уральской старообрядческой газеты «Община», редактором которой является потомственный старовер Максим Гусев. Стоит отметить, что идея создания газеты пришла в голову именно женщине.

«__»_____20__ г. _____/_____
(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

65 с., 46 источников.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО, РАСКОЛ, ОБЩИНА, ЖЕНСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ, СТАРООБРЯДЧЕСТВО НА УРАЛЕ, ЖЕНЩИНЫ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЕ

С нарастанием активности женщин в общественно-производственной деятельности пришло понимание того, что «слабый» пол вполне успешно справляется с различной работой наравне с мужчинами. Это послужило толчком для переосмысления роли женщины, как в социуме, так и в науки. Женщина на протяжении многовековой истории оставалась в мужской тени, мужчина считался домоправителем и главой семьи. В старообрядческом движении женщина занимала особое место. Многие исследователи подчеркивали, что именно на женщинах держится раскол. Не случайно символом раскола, хорошо известным разным поколениям, стала боярыня Морозова.

Целью работы является изучение роли женщины в старообрядческой общине (XVII – нач. XX в.). **Объектом** исследования выступает история старообрядческого движения. **Предмет** исследования – статус женщины в старообрядческом обществе по произведениям XVII – XX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- проанализировать книгу Святителя Димитрия Ростовского «Розыск о брынской вере». Брынской он назвал веру по причине того, что в его время значительное количество раскольников укрывалось в Брынских или Брянских лесах. А также проанализировать высказывания Святителя Феофана Затворника.

- рассмотреть историю выдающихся женщин-старообрядок по таким источникам как «Повесть о боярыне Морозовой», «Житие протопопа Аввакума им самим написанное»;

- выявить роль женщины и ее статус в старообрядческой общине в освещении дореволюционной историографии;

- проанализировать положение женщины в старообрядческом обществе с точки зрения советской историографии;

- исследовать женскую тему в старообрядчестве в современной историографической науке.

- изучить женские образы старообрядок в художественных произведениях XIX - начала XX вв.;

- дать характеристику основных функций женщин в РПСЦ на Урале в XX веке, на примере конкретных личностей.

Представленная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы. В первой главе работы мы рассмотрели мнения Святых Отцов о расколе и о положении женщины в нём, проанализировали дореволюционную, советскую и современную историографию. Во второй главе проанализировали образы старообрядок в художественных произведениях XIX – начала XX вв. Здесь мы обратились к творчеству двух писателей: Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка («В горах. Очерк из уральской жизни», Приваловские миллионы) и Павла Ивановича Мельникова-Печерского (дилогия «В лесах» и «На горах»). В третьей главе при изучении положения женщины в РПСЦ в настоящее время мы нашли подтверждение описанной историками, этнографами и писателями высокой роли женщины в старообрядческой общине. Женщины строят и восстанавливают храмы, проповедуют и распространяют веру, обеспечивают преемственность старообрядчества через воспитание детей в строгом следовании традициям. Митрополит РПСЦ Корнилий говорит, что именно благодаря женщинам в общинах царит мир и любовь.

ABSTRACT

65 p., 46 sources.

OLDBELIEVERS, SPLIT, COMMUNITY, FEMALE HISTORICAL IMAGES, OLD BELIEVERSINTHE URALS, WOMEN IN THE OLD BELIEVER COMMUNITY

A woman was in the male shadow because a man was considered a householder and the head of the family. In the 60s there was a rethinking of the role of women in history and science. Many researchers wrote about the great importance of women in history in general and in the history of schism in particular. We know the noblewoman Morozova. She became a symbol of schism. **The aim of the work** is to study the role of women in the Old Believer community (XVII - early XX century). **The object of research** is the history of the Old Believer movement. **The subject of the study** is the status of women in the Old Believer society based on the works of the 17th - 20th centuries.

The tasks of the final qualification work are:

- to analyze the book of St. Demetrius of Rostov “Search for the Bryn faith”;

- to consider the history of prominent women of the Old Believers according to sources such as "The Tale of Boyar Morozova", "The Life of Archpriest Habakkuk himself written";

- to reveal the role of a woman and her status in the Old Believer community in pre-revolutionary historiography;

- to analyze the position of women in the Old Believer society from the point of view of soviet historiography;

- to explore the female theme in the Old Believers in modern historiographic science;

- to study female images of the Old Believers in works of art of the 19th - early 20th centuries;

- to characterize the basic functions of women in the Old Believers of the Ural in the XX century.

The presented final qualification work consists of introduction, three chapters, conclusion, list of sources and literature. In the first chapter of the work, we examined the opinions of the Holy Fathers about the split and the position of women in it, analyzed pre-revolutionary, Soviet and modern historiography. The second chapter analyzed the images of the Old Believers in works of art of the 19th - early 20th centuries. Here we turned to the work of two writers: Dmitry Narkisovich Mamin-Sibiryak (“In the mountains. An essay from the Ural life”, Privalov millions) and Pavel Ivanovich Melnikov-Pechersky (dilogy “In the forests” and “On the mountains”). In the third chapter, when studying the position of women in the ROCC, we now find confirmation of the high role of women in the Old Believer community described

by historians, ethnographers, and writers. Women build and rebuild churches, preach and spread faith, and ensure the continuity of the Old Believers through raising children in strict adherence to traditions. Metropolitan of the ROCC Cornelius says that it is thanks to women in the communities that peace and love reign.

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»

Брылина Анна Павловна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Женщина в старообрядческой общине (XVII – нач. XX вв.)

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
д-р ист. наук, проф.
А.В. Мангилева

Екатеринбург, 2020 г.

Оглавление

Введение……...3
Глава 1. Дореволюционная, советская и современная историография о роли женщины в старообрядческом обществе……..8
1.1. Святые Отцы о заблуждениях раскола и о положении женщины в нём…….8
1.2. Женские исторические образы в источниках по старообрядческому движению и дореволюционной литературе……..15
1.3. Роль женщины и ее статус в старообрядческой общине в освещении дореволюционной историографии……...24
1.4. Советская и современная историография о роли женщин в старообрядчестве……...28
Выводы……...35
Глава 2. Женские образы старообрядок в художественных произведениях XIX - начала XX вв……37
Выводы……...46
Глава 3. Женщины старообрядки на Урале……47
Выводы……...56
Заключение……57
Библиографический список……60

Введение

С нарастанием активности женщин в общественно-производственной деятельности пришло понимание того, что «слабый» пол вполне успешно справляется с различной работой наравне с мужчинами. Это послужило толчком для переосмысления роли женщины, как в социуме, так и в науки. Тема женщины в обществе на протяжении долгого времени оставалась нераскрытой в науке. Интерес к этой теме возникает в 60-х годах XX в. В это время в университетах США и Европы начинается изучение гендерных вопросов в рамках академических дисциплин. Литературоведы обратились к особенностям речевого и образного стиля писательниц, педагоги акцентировали внимание на отличиях в воспитании мальчиков и девочек, социологи поднимали вопросы о том, что мужчины и женщины выполняют разные социальные роли, а историки обратились к именам тех женщин, кто внёс вклад в развитие общества. Обращение к гендерной истории позволило совершенно по-новому взглянуть на социокультурные аспекты истории. Женщина на протяжении многовековой истории оставалась в мужской тени, мужчина считался домоправителем и главой семьи. В старообрядческом движении женщина занимала особое место. Многие исследователи подчеркивали, что именно на женщинах держится раскол. Не случайно символом раскола, хорошо известным разным поколениям, стала боярыня Морозова. Согласно правительственным документам Министерства внутренних дел в расколе численно преобладали женщины, по мнению членов Особого секретного комитета 1853 года основной причиной раскола являлось невежество народной массы, особенно женщин. Важность данной темы с исторической и социокультурной позиции и слабая ее изученность формируют основное противоречие, заключающее в себе актуальность исследования.

Целью работы является изучение роли женщины в старообрядческой общине (XVII – нач. XX вв.). Объектом исследования выступает история

старообрядческого движения. Предмет исследования – статус женщины в старообрядческом обществе по произведениям XVII – нач. XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- проанализировать книгу Святителя Димитрия Ростовского «Розыск о брынской вере». Брынской он назвал веру по причине того, что в его время значительное количество раскольников укрывалось в Брынских или Брянских лесах, а также высказывания Святителя Феофана Затворника.

- рассмотреть историю выдающихся женщин-старообрядок по таким источникам как «Повесть о боярыне Морозовой», «Житие протопопа Аввакума им самим написанное»;

- выявить роль женщины и ее статус в старообрядческой общине в освещении дореволюционной историографии;

- проанализировать положение женщины в старообрядческом обществе с точки зрения советской историографии;

- исследовать женскую тему в старообрядчестве в современной историографической науке.

- изучить женские образы старообрядок в художественных произведениях XIX – начала XX вв.;

- дать характеристику основных функций женщин в РПСЦ на Урале в XX вв. на примере конкретных личностей.

Характеристика источников. В качестве источников по данной теме выступают: написанная неизвестным автором «Повесть о боярыне Морозовой», «Житие протопопа Аввакума, написанное им самим», художественные произведения П.И. Мельникова-Печерского: дилогия «В лесах» и «На горах», посвященные художественному изображению жизни старообрядцев в Заволжье. Романы «В лесах» и «На горах» воссоздают старообрядческую жизнь с ее нравами и обычаями, автор использует психологические приемы, чтобы показать своеобразность купеческой и старообрядческой среды. В работе использовались труды Д.Г. Мамина-

Сибиряка: роман «Приваловские миллионы», основанный на реальных фактах из жизни промышленного Урала XIX в., книга насыщена яркими характерами и бытовыми подробностями; а также очерк из уральской жизни «В горах», показывающий доброту и милосердие раскольницы Василисы Мироновны на фоне жестокости и корысти остальных действующих лиц, в чьих руках деньги и власть, но нет ни капли душевности к окружающим.

Степень изученности темы. В историографии этой темы можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционный период видным исследователем расколы был доцент Духовной Академии Санкт-Петербурга П.С. Смирнов. Он подчеркивал существенную роль женщин в старообрядчестве. Ссылаясь на данные первой всеобщей переписи 1897 года, он утверждал, что женщин в расколе всегда было больше чем мужчин. В.В. Андреев обращался к вопросу о статусе женщин в книге «Раскол и его значение в народной русской истории: исторический очерк». Автор придерживался точки зрения, что в старообрядчестве он более высок, чем в православном сообществе. Он говорил о важности женщин беспоповских согласий в распространении старой веры. Занимался изучением старообрядчества видный деятель народнического движения и этнограф А. С. Пругавин. В своей книге «Раскол и сектантство в русской народной жизни» он много уделил внимания положению женщины в обществе и в семье. Автор пришёл к выводу, что женщины в беспоповских согласиях имеют равные права с мужчинами». Ценные этнографические сведения, касающиеся быта и свадебных обычаев, нравственного уклада старообрядцев-поморцев сообщает А. Чесноков. Информацию о старообрядческих женских скитах и наиболее влиятельных старицах дает сочинение «Среди скитниц» П.С. Усова.

Советская историография. Если сравнивать предыдущий период с советским временем, следует отметить, что характер работ, посвященных старообрядчеству, значительно изменился, причиной чего было влияние идеологического и политического факторов, и в первую очередь

антирелигиозная направленность советской идеологии. Немногие работы, которые появлялись по этой тематике, должны были служить пропагандистским целям. Старообрядчество изучалось главным образом в контексте антифеодальных движений XVII-XVIII вв. Среди немногочисленных авторов стоит отметить А. М. Попову, А. С. Долотова, В. Г. Карцева.

Что касается женской проблематики в современной историографии то, прежде всего, следует отметить, широкое распространение междисциплинарного подхода в современной науке. В. В. Керов показывает, что женщины активно участвовали в духовной жизни и религиозной полемике. Ссылаясь на слова Д. Ростовского, записанные в начале XVIII в., он отмечает, что почти в каждом городе Ростовской епархии «изобреталась» особая вера, а «простые мужики и бабы» рассуждали на тему богословия и учили своей вере[1]. Женщины являлись наставницами старообрядческих общин, поэтому они играли значительную роль в деле строительства и функционирования самой общины. Обращает внимание на ранний характер сильного влияния женщин у старообрядцев и другой автор – А. В. Бородкин.

В последние годы все больше внимания исследователей привлекает этнографический материал в изучении истории старообрядцев. Этнографический подход делает акцент на описание семейного быта, обрядности и материальной культуры. Этой проблеме посвящена работа Т. И. Дроновой: «Русские староверы-беспоповцы: Конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX-XX вв.)». Одним из современных исследователей этнокультурных особенностей старообрядчества является Е. Ф. Фурсова. Она исследовала особенности быта, в том числе положения женщины, в семьях старообрядцев-поморцев.

Методологическая основа исследования. Для работы были использованы общенаучные методы исследования, такие аналитико-синтетический метод.

[1] Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольнической брынской вере// Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/1_1 (дата обращения: 12.02.2020).

В качестве исторических методов исследования применялись историко-сравнительный и историко-системный методы.

Практическая значимость. История до недавних пор казалась предметом универсальным, без различий по половому признаку. Роль женщины не освещалась в силу таких причин, как отсутствие женщин в публичной среде, скудость исторических следов, оставленных женщинами, а также малый интерес историков к данному направлению. И если современное общество идет по пути равноправия, то исследователи, поднимая проблему исторического положения женщины в семье и обществе, показывают особый женский мир.

Представленная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Дореволюционная, советская и современная историография о роли женщины в старообрядческом обществе

1.1. Святые Отцы о заблуждениях раскола и о положении женщины в нём

Подробно о раскольниках писал свт. Димитрий, митрополит Ростовский в книге «Розыск о брынской вере». Брынской он назвал веру по причине того, что в его время значительное количество раскольников укрывалось в Брынских или Брянских лесах. Сочинение разделено на три части: 1. О раскольничьей вере: 2. О раскольничьем учении; 3. О раскольничьих делах. В первой части свт. Димитрий доказывает несправедливость раскольничьих обвинений на Православную Церковь. Свт. Димитрий опираясь на Св. Писание и на святых отцов доказывает, что вера не в материальном, но в духовном. «Нам же от преждереченного писания Апостольского, и от толкования Златоустова, яве извествуется, яко то токмо вера есть, еже очима не видится, а сердцем веруется: вера извещенив вещей невидимых». Идолопоклонниками он называет тех, кто верит в «вещество зримое и осязаемое», в то, что создано руками человека[2]. К идолопоклонникам причисляет Свт. Димитрий Брынских раскольников, потому что «Старая Икона, то их вера. Осмоконечный Крест, то их въра. Седмь Просфор в литургисанин, то ихъ вера. Старые Книги, то их вера. Сложение Перстов по их нраву, то их вера». Святой отец пишет, что раскольники уже не в Боге своё спасения ищут, а в «веществах зримых и осязаемых»[3]. Сводит Св. Отец к тому, что раскольники верят «не во единого невидимого Бога, но во многая видимая и осязаемая вещества», значит много богов сотворили они себе[4]. Святой отец очень подробно останавливается на каждом тезисе

[2] Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольнической брынской вере// Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/1_1 (дата обращения: 12.02.2020).
[3] Там же.
[4] Там же.

старообрядцев против Православной Церкви, доказывая со ссылкой на Св. Писание и отцов, что нет «правой» веры у раскольников, истина может быть только в Святой, Соборной, Апостольской Церкви. Свт. Димитрий Ростовский приводит интересный пример, что когда Соломон построил храм Богу, то «над кивотом завета купно с древними, от Моисея соделанными херувимами» поставил и новых[5]. Храм был освящен и верующие люди Израиля почитали как новых, так и старых херувимов, не деля их, потому что они есть образ, восходящий к Первообразу, Который есть Бог.

Святой отец очень подробно раскрывает и опровергает все заблуждения учителя староверов протопопа Авакума, называет его «лжеевангелист и лжеучитель раскольнический»[6].

В 23 главе книги Свт. Димитрий приводит пример, что при Митрополите Ионе Ростовском был случай «девка некая от раскольнического зловерного сонмища пришедши, и у единого крестьянина в подполе крыющися, обедню некую еретическую тайно совершала, людей исповедывала и причащала, не точию же простых людей, но и попов: ибо и попы некии безумнии к ней на исповедь тайно прихаживали, и причащение нечестивое от руки ея принимали»[7]. Святитель пишет, что в России «от начала веры» священные таинства совершают иереи[8]. Он называет это крайним безумием, когда таинства совершаются женским полом. Надо пояснить, что Таинство Причащения женщины могли совершать в беспоповских согласиях, а у поповцев таинства совершали беглые попы, о которых Свт. Димитрий пишет: «Нам же сие дивно, яко Брыняне новопечатных книг не приемлют, новоставленных же попов приемлют; книг новых гнушаются, попов новых любят»[9].

---

[5] Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольнической брынской вере// Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/1_1 (дата обращения: 12.02.2020).
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Там же.

Даже признанный вождь староверов протопоп Аввакум писал «священнический чин, иноческий, отринувше: и баба, и робя, умеюще грамоте, то и поп у них»[10].

Во второй части раскрывается учение раскольников. Вторая часть состоит из 33 глав, в начале каждой главы приводится тезис и затем он опровергается с приведением доказательств. Но в этой части уже нет упоминания о женщинах.

В третьей части, в которой говорится о делах раскольнических, Святой Отец снова упоминает женщин. Глава 10 названа «девка изюмом причащает». В этой главе рассказывается, как совершается «причастие» у раскольников. Избирается среди них девушка, её одевают в красивые одежды и уводят в подполье. В назначенное время она «исходить из подполья, носящи на главе своей решето, покрытое чистым платом, в решете же ягоды изюм; а в избе множество собравшихся мужей и жен и детей. Вышедши убо из подполья девка с решетом, на главе своей носимым, глаголет по подобию иерейскому: всех вас да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков; они же поклоншеся отвещают: аминь»[11]. В своей книге А.А. Панченко называет это «Литургией Подрешетников»[12]. Секта Подрешетников выделилась из среды беспоповцев и действовала в Костромском Поволжье. Сектанты отрицали все церковные таинства и не имели духовников. Как пишет Панченко, культ подрешетников особенно интересен смешением канонической церковной обрядности и традиций народной религиозности. Описываемый обряд изображает начальную часть литургии – великий вход. Дьякон, несущий на главе дискос, и священник с потиром выходят из алтаря северными дверями и, остановившись на солее, произносят молитву за всех присутствующих («Всех вас православных

[10] Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционна я культура русских мистических сект. М. 2002. С. 116.

[11] Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольнической брынской вере // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/1_1 (дата обращения:12.02.2020).

[12] Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционна я культура русских мистических сект. М. 2002. С. 116.

христиан да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков»)[13]. Обряд подрешетников повторяет именно начало литургии верных. Девушка, выходящая из подполья, исполняет роль священника, решето заменяет дискос, а изюм – лежащие на нем просфоры. Как предполагает Панченко «роль подполья в обряде подрешетников вполне объяснима в свете традиционной ритуально-мифологической символики севернорусской крестьянской культуры. В пространственной структуре обряда оно заменяло алтарь, ассоциирующийся с таинственным и священным горним миром»[14]. Подполье также репрезентирует потустороннюю сферу: на архаическом уровне оно представляется точкой контакта с миром умерших предков. Дева играла роль священного лица, которая появлялась из загробного мира и причащала собравшихся. Панченко заключает, что использование решета было связано именно с погребальным обрядом. После того как тело покойного выносили из дома, то предлагалась помянуть усопшего специальной пищей (кутья и проч.), лежащей в решете. Таким образом, в контексте «литургии подрешетников» решето с изюмом обладает двойной коннотацией: с одной стороны, оно ассоциируется с дискосом и просфорами, с другой – с поминальной пищей, вкушаемой непосредственно после выноса тела покойника[15]. Все собравшиеся вкушают изюм и желают себе смерти за Христа, кто сгореть, кто удавиться, кто утопиться. «Многии тако себе сами погубили» пишет в конце Димитрий Ростовский[16]. В его книге очень много историй о том, как людей в раскольничьих согласиях убеждают в необходимости смерти, что задурманивают и отравляют разум людей, ведут на смерть якобы за Христа, пугают тем, что «аки бы Москва есть Вавилон и антихристова царства престол; и аки бы уже настоит время

[13] Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционна я культура русских мистических сект. М. 2002. С. 116.
[14] Там же.
[15] Там же.
[16] Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольнической брынской вере // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/1_1 (дата обращения: 12.02.2020).

второго страшного Христова пришествия и дне судного»[17]. В книге есть глава, где святой отец рассказывает, как бесы радуются этим массовым самоубийствами и что, проходя мимо мест массового самосожжения, слышатся «гласы, аки под землею вопиющия: ох, погибли! ох, погибли!»[18]. Как повествует Свт. Димитрий Ростовский многие свидетельствуют об этом.

В главе 17 святой отец пишет о том, что крестьяне своих дочерей и сестёр отводят в раскольничьим «святым отцам» в Брынские леса «и вдают их тамо аки на любовь Христову, самым же делом на блуд. Толь окаянных тех ослепи демон, яко блуда не точию в грех не вменяют, но в добродетель имут, в любовь Христову почитают; законное же супружество нарицают беззаконием и невольническою работою»[19]. И в последующих главах святой отец пишет о том, что монахи-раскольники живут в скитах и «собираше к себе монахинь, их же перекрещивая, перестригаше» и потом вступают с ними в блудное сожительство, выдавая это любовь Христову[20]. В главе 18 святой отец пишет о различных скитах и толках раскольников. Первыми упоминается Христовщина, где заправляет лжехристос и «водит с собою девицу красноличну, и зовет ю материю себе, а верующии в него зовут ю богородицею. А девица (или паче рещи блядка) та родом русская, из Нижегородского уезду, села Ландюха, посадского человека дочь»[21]. Начало христовщине дал крестьянин – старовер Капитон, который был родом из села Даниловского Костромского уезда, он выступал против новых обрядов, новых икон, вёл строгую аскетическую жизнь. Трудно сказать, прямым или косвенным было влияние Капитона на христовщину. Можно предполагать, что проповедь Капитона – а она была направлена, прежде всего, к крестьянам – породила ряд раскольничьих общин, объединенных эсхатологическими настроениями, отторжением от церковной обрядности и тягой к ритуальному

[17] Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольнической брынской вере // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/1_1 (дата обращения: 12.02.2020).
[18] Там же.
[19] Там же.
[20] Там же.
[21] Там же.

творчеству. Можно предположить, что именно радикальное направление старообрядчества, именуемое беспоповщина, породило русское мистическое сектантство рубежа XVII-XVIII вв. Старовер – монах Ефросин автор «Отразительного писания о новоизобретенном пути самоубийственных смертей», писал о раскольниках – сектантах: «Вси любят зватись староверцы, а многия посреде обретаются зловерцы, иныи ж иная во злодеица, яко ж Костромския лжехристомужи поселянстии»[22].

Свт. Феофан Затворник в книге «О Православии с предосторожностями от погрешений против него» много пишет о раскольниках, обличает их заблуждения. Он призывает обратиться к Символу веры, где содержится краткое и точное изложение основ христианского вероучения, установленное Вселенскими соборами. Девятый члены Символа веры гласит: «(Верую) и во Единую, Святую, Соборную (Вселенскую) и Апостольскую Церковь»[23]. Святой отец указывает, что здесь содержится исчерпывающий перечень признаков Церкви Истинной. «Сличи-ка, есть ли у них все сии признаки? Ничего нет! «Единости» нет, ибо все разошлись в разные мысли и один с другим не сообщаются. «Святости» нет, ибо без благодати какая святость? Только нечистота да грех. «Соборности» нет, ибо они отступились от соборных Правил и не послушали Собора Патриархов, представлявшего Вселенскую Церковь. «Апостольства» нет, ибо дальше Аввакума да Никиты Пустосвята и других подобных нейдут, и не только до Апостолов, до наших святителей – Петра, Алексия, Ионы и Филиппа – их не доведешь»[24]. Как уже писал свт. Димитрий Ростовский, женщины в расколе были очень искусными миссионерами, они эмоциональнее и подчас красноречивее мужчин могли убеждать и склонять на свою сторону. Подтверждение этому мы находим и у Свт. Феофана Затворника: «Раскол (старообрядческий) распространяется

[22] Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционна я культура русских мистических сект. М. 2002. С. 117.

[23] Символ веры // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/simvol_very (дата обращения: 22.02.2020).

[24] Феофан Затворник, свт. Слова и проповеди // Предание: [сайт]. 2008-2020. URL: https://predanie.ru/book/86992-slova-i-propovedi/#/toc114 (дата обращения: 22.02.2020).

старыми девками, нередко развратными, и мужиками, иногда бродягами, а всегда такими, которые работать не хотят, и вздумали себе добывать хлеб ложнопоповством и жить за счет простых людей. Все они едва выучились читать и едва бредут по книге, а лезут в учители. Кричат: вот старая вера, вот отеческая вера; – а видали ль они книги святых Отцев и прочитали ли хоть одну, о том и не спрашивай. – И вера-то у них новоизобретенная, и святые Отцы о такой вере и думать не думали. Какой святой Отец полагал веру в усах и бороде, в пальцах да в концах креста, в старых иконах и книгах или в том, сколько раз говорить "аллилуия", сколько просфир иметь на обедне, как ходить по солнцу или против солнца? – Ни один. – Они спасительную веру полагали в святых догматах, заповедях, в святых Таинствах и в Церкви со священством»[25]. В Житие преподобнаго Серафима, Саровскаго мы находим, что святой старец сравнивает Православную Церковь с могущественным кораблём, который имеет паруса, снасти и великое кормило, потому что управляется Святым Духом, а старообрядчество – это маленькая лодочка, которая «причалена вервием к кораблю нашей Церкви, плывет за нею, заливаемая волнами, и непременно потонула бы, если бы не была привязана к кораблю»[26]. Описан еще случай, когда привезли к батюшке больную женщину, она была скорчена, коленки прижаты к груди и не могла расправиться. Она рассказала батюшке, что была православной и ходила в церковь, но её выдали замуж за старообрядца. Стали склонять к перемене веры. Пока она не соглашалась, она была здорова, а как поменяла веру и перестала ходить в храм, то захворала. Батюшка спросил, верует ли она снова в святую Православную Церковь, и она сказала, что верует и перекрестилась троеперстно. «О. Серафим взял из лампады у Божией Матери Умиления елея и помазал грудь и руки больной. Вдруг ее стало расправлять, даже суставы затрещали, и тут же она получила совершенное здоровье»[27]. Таким образом,

[25] Медведев С. Святые о старообрядцах // Христианская Церковь. Параклит. 2017. URL: https://www.paraklit.org/eres/raskol/svjatye-o-staroobrjadcah (дата обращения: 05.02.2020).
[26] Там же.
[27] Там же.

Святые отцы однозначно считали старообрядчество заблуждением, ведущим к погибели, и женщины в нём имели важное значение. Они выступали искусными миссионерами, совершали таинства, некоторым из них приписывалась ложная святость, нередко граничащая с блудом.

1.2. Женские исторические образы в источниках по старообрядческому движению и дореволюционной литературе

Самой знаменитой женщиной старообрядчества в дореволюционное время является боярыня Морозова. Источниками, повествующими о судьбе боярыни Федосьи Морозовой и ее родной сестры княгини Евдокии Урусовой, являются сохранившиеся в делах Тайного приказа их письма, послания к ним протопопа Аввакума, их духовного отца и признанного вождя старообрядчества XVII в., а также написанная неизвестным автором после их смерти «Повесть о боярыне Морозовой». Староверы называют эту «Повесть» бесценным духовным сокровищем, потому что в ней представлено житие почитаемой ими «преподобномученицы Феодосии».

В начале повести немного говорится о детстве боярыни, что она была родом из знатной и благочестивой семьи, что в семнадцать лет вступила в брак с представителем одной из самых влиятельных фамилий при Московском дворе – Глебом Ивановичем Морозовым.

Брат его, Борис Иванович Морозов, находился в близких отношениях с царём Алексеем Михайловичем, был его любимцем и советником. Евдокия Прокопьевна, сестра боярыни Морозовой, была замужем за князем Петром Ивановичем Урусовым. Боярыня Феодосия имела острый ум и была начитана в церковной литературе. В повести сказано, что Борис Иванович Морозов очень любил сноху и по долгу беседовал с ней на духовные темы,

наслаждаясь её речами «паче меда и сота»[28]. Очень рано боярыня овдовела и приняла в свое распоряжение огромное наследство, потому что почти одновременно с братом скончался и бездетный Борис Иванович, и совокупное состояние обоих братьев было завещано малолетнему сыну Глеба и Феодосии Морозовых – Ивану Глебовичу.

Но богатство и светская жизнь отнюдь не прельщали молодую вдову, которая избрала для себя иной путь ещё до начала гонений. Она посещала дома бедных, тюрьмы, богадельни, где помогала нуждающимся своей милостыней, часто очень щедрой. «Яко ревностная исполнительница Евангелия, нищих миловаше, странных приимаше, и всем требующим помощи служаше, Феодосие любвеобильная»[29]. В ее доме находили себе приют странники, бедные, нищие и гонимые за старую веру. Здесь же нашел себе пристанище протопоп Аввакум по возвращении из Сибирской ссылки. Он оказал большое влияние на боярыню Феодосию. Она преклонялась перед его стойкостью и признавала протопопа своим духовным отцом и святым человеком и с радостью подчинилась его воле.

Молодая боярыня пожелала полностью отречься от мирской суеты и стать монахиней. Большое влияние оказывала на нее в то время старица Мелания, умудреннаягодами преданная старообрядчеству инокиня, которая, спасаясь от гонений, приютилась у любвеобильной боярыни. Несмотря на то, что было известно о раскольничьих симпатиях Морозовой, царская власть не трогала ее. Сказывалось большое богатство, родовитость, родственная связь с царской семьей, а также «малое лицемерие» Морозовой, по свидетельству «Повести», заключавшееся в том, что ради приличий боярыня ходила на никоновские богослужения[30]. «Повесть» показывает, как после принятия монашеских обетов, уже инокиня Феодора отказалась от былого лицемерия,

[28] Боярыня Морозова. Житие и исторические факты из первоисточников // Starove.ru. 2019. URL: http://starove.ru/izbran/boyarynya-morozova-zhitie-i-istoricheskie-fakty-iz-pervoistochnikov (дата обращения: 10.01.2019).
[29] Там же.
[30] Повесть о боярыне Морозовой. Сборник. М. 1991. С. 47.

стала уклоняться от участия в мирских делах и в богослужениях новой православной церкви.

После смерти царицы Марьи Ильиничны, которая питала симпатию к исповедникам древнего благочестия и старалась им помочь, над домом инокини Феодосии нависла угроза расправы со стороны представителей православной церкви. Об этом предупреждали ее родственники, приближенные к царскому двору, призывая присоединиться к православию. Толчком для окончательного разрыва послужил отказ присутствовать на царской свадьбе, когда в 1671 г. царь решил жениться на молодой красавице Наталье Нарышкиной – будущей матери Петра I: инокиня Феодора сочла здесь невозможным свое участие во избежание благословения и совместных молитв с православными архиереями, что было описано в житии: «Егда же приспе брак царев, егда поят царицу Наталию, тогда Феодора не восхоте на брак царев прийти с прочими боляронями, и тяжко си вмени царь Алексей, понеже ей достояше в первых стояти и титлу царскую говорити. И последи прилежнее зва ю, и до конца отречеся, рекущи, яко "Ноги ми зело прискорбии, и не могу ни ходити, ни стояти!" Царь же рече: "Вем, яко загордилася!"»[31]. Вскоре в дом Морозовой прибыли Чудовский архимандрит Иоаким (впоследствии патриарх Московский) и думский дьяк Ларион Иванов. Здесь они застали и сестру ее, княгиню Урусову. Обе были подвергнуты допросу о том, как крестятся и молятся. Они отвечали не таясь, что крестятся двуперстно, после чего и были арестованы. Боярыне даже не позволили попрощаться с сыном, который лишь издалека поклонился матери. Так, в конце ноября 1671 г. начинался её мученический путь, который продолжался около четырех лет и был исполнен всевозможных скорбей и лишений. Вскоре новое, самое жестокое для любящей матери горе постигло ее: она узнала о смерти своего единственного, еще совсем юного сына,

[31] Боярыня Морозова. Житие и исторические факты из первоисточников // Starove.ru. 2019. URL: http://starove.ru/izbran/boyarynya-morozova-zhitie-i-istoricheskie-fakty-iz-pervoistochnikov (дата обращения: 10.01.2019).

который «от многой печали впаде в недуг» и вскоре умер[32]. Но это горе не сломило боярыню Морозову, а только укрепило и она полностью предалась воле Божией. После смерти Ивана царь распорядился имением Морозовых по своему усмотрению, часть – жаловал боярам, часть – распродал.

Многие люди в Москве были поражены стойкостью сестёр и этим убеждались в правоте и величии старой веры. У царя состоялся совет, что делать с Морозовой и Урусовой (это было в конце 1674 г.) Некоторые предлагали сжечь их на костре. Но восторжествовало предложение послать их в заточение. Их направили в Боровск (Калужской губернии) и бросили в земляную тюрьму – сырую, холодную, без света, в которой обитали крысы да насекомые. Но потом их заточили в еще худшую тюрьму – прямо в глубокую удушливую яму, куда не проникал, ни один луч света. Здесь они не знали, когда день, когда ночь. Томили их голодом: когда дадут сухарей пять-шесть, но тогда не давали воды, а когда воды дадут, – тогда не давали сухарей. Жизнь в таком заключении была немыслима. Мученицы-сестры умирали медленной смертью.

Протопоп Аввакум горячо восхвалял подвиги сестёр, оказывал им духовную поддержку, о чём стало известно из письменного послания, которое удалось передать из далекого Пустозерска: «О святая Феодора и блаженная Евдокия, мученицы и исповедницы Христовы, делатели винограда Христова! Кто не удивится и кто не прославит терпение и мужество выше противу козней врагов и разорителей церковных»[33]. Широко известно также и особое его повествование «О трех исповедницах слово плачевное», полностью посвященное страдальческому подвигу боровских мучениц. Первой скончалась Евдокия Урусова, которую ненамного пережила Феодосия Морозова. Незадолго до смерти боярыня просила о милосердии одного из своих охранников «зело изнемогох от глада и алчу ясти, помилуй

[32] Боярыня Морозова. Житие и исторические факты из первоисточников // Starove.ru. 2019. URL: http://starove.ru/izbran/boyarynya-morozova-zhitie-i-istoricheskie-fakty-iz-pervoistochnikov (дата обращения: 10.01.2019).
[33] Там же.

мя, даждь ми калачика», на что получила отказ[34]. 2 ноября 1675 г. мучения боярыни закончились. Инокини Меланья и Иустина, близкие по жизни и разделявшие скорби гонений с боярыней и её сестрой, были сожжены на костре.

В «Повести» отчетливо чувствуются симпатии автора, который называет Феодору и Евдокию святыми, наделяет их речи мужеством и искренностью, а их сопротивление царской и церковной власти предстает как поединок добра и зла. Несмотря на то, что автор канонично рисует образ святых, он показывает и их чисто женские слабости, любовь боярыни к сыну, страх сестер и мучительную земную смерть.

В отличие от жития в историографии присутствует разное отношение к этим женщинам. В. Е. Макаров в работе «Очерки истории старообрядчества от Никона до наших дней» (1911) с глубоким сочувствием и уважением описывает судьбу Феодосии Морозовой и ее сестры Евдокии Урусовой. Сам автор являлся старообрядцем, долгие годы был редактором журнала «Старообрядческая жизнь», поэтому его симпатии могут быть понятны[35].

И. Х. Стрельбицкий в оценке боярыни Морозовой подходит более сдержанно. Он обвиняет Аввакума в том, что именно под его влиянием Феодосия Морозова ушла в раскол. У него сформулировано более четкое указание виновности боярыни: она «сделалась расколоучительницей, поддерживала лжеучение его в высшем московском обществе и даже совратила сестру свою, Евдокию»[36].

Сам протопоп Аввакум, не ставя такой цели, рассказал в своем главном произведении «Житие протопопа Аввакума, написанное им самим» свидетельства о другой выдающейся женщине старообрядческого движения– своей жене Анастасии Марковне. Как пишет Аввакум, уже в семнадцать лет

[34] Боярыня Морозова. Житие и исторические факты из первоисточников // Starove.ru. 2019. URL: http://starove.ru/izbran/boyarynya-morozova-zhitie-i-istoricheskie-fakty-iz-pervoistochnikov (дата обращения: 10.01.2019).
[35] Макаров В.Е. Очерк истории старообрядчества от Никона до наших дней. М. 1911. С. 21.
[36] Стрельбицкий И.Х. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. Одесса, 1889. С. 64.

мать женила его на Настасье Марковне, которой тогда исполнилось четырнадцать лет. Брак, хоть и был совершен по воле матери Аввакума, тем не менее, основывался на некоторой симпатии молодых друг к другу. Стоит отметить, что на всем протяжении своей автобиографии, Аввакум всегда отзывается о жене с глубоким почтением и уважением.

Часто вынужденный оставлять семью из-за своих заключений, Аввакум искренне за них переживает: «И жена, и дети и домочадцы в Юрьевце остались неведомо живы, неведомо прибиты, – тут паки горе!»[37]. Однако Анастасия Марковна могла дать отпор многим бедам. Была она его верной спутницей и поддержкой в ссылке. Аввакум с горечью вспоминает, что по дороге в Сибирь Анастасия Марковна родила младенца, после чего заболела, так ее больную в телеге до Тобольска везли 3 тысячи верст. Но и там они надолго не остались. Из Тобольска пришел указ следовать на Лену, затем в Енисейск, потом на Даурию. Когда плыли по реке Тунгуске, их лодку затопило водой, Анастасия Марковна детей из воды на палубу вытаскивала, «простоволоса ходя». В ссылке терпел Аввакум с женой и детьми голод, холод, болезни. От тех лишений два маленьких сына умерли у них на руках. Когда с Нерчи реки уезжали, протопоп с семьей пять недель по люду шли – дети на двух клячах, а он с женой пешком следом. От усталости и голода тяжело шли, когда раз Анастасия Марковна упала, начала бранить мужа: «Долголи муки сея, протопоп, будет?» Со вздохом Аввакум отвечал: «Марковна! До самыя смерти». А в ответ получил смиренный ответ жены: «Добро, Петрович, ино еще побредем»[38]. Показательны отношения у протопопа с женой. С ней он советуется не только по вопросам бытовым, но и о судьбе семьи. В минуту слабости, когда он усомнился в том, что его миссия стоит всех тех тягот, что уже перенесла его семья и наверняка еще перенесет, именно Анастасия Марковна убеждает его в правильности выбранного им пути. С учетом того, что Житие как источник своего времени

[37] Аввакум. Житие протопопа Аввакума, написанное им самим. СПб. 1904. С. 7.
[38] Там же. С. 12.

носит, в том числе поучительный, наставляющий характер, поэтому можно заключить, что такая модель отношений преподносится Аввакумом читателю как образец. И. А. Кириллов высоко оценил жертвенность жены Аввакума. Он назвал ее дивным и недосягаемо-прекрасным образцом идеальной жены и матери. Он считал, что старообрядцы многим ей обязаны, причем не только тем, что в минуты трудности она поддерживала и воодушевляла мужа, но и тем, что оставила пример поведения и высоких моральных качеств настоящей русской женщины. Кириллов замечает, что ее подвиг, ничем не уступающий мукам и страданиям самого Аввакума, практически забыт, а ведь должен вызывать уважение и удивление у современников. Сравнивая Анастасию Марковну с женами декабристов, он заключает: «Не испытывали они таких лишений, таких мучений, какие выпали на долю Марковны; не брели они, как Марковна, двадцать тысяч верст пешком, разбивая разутые ноги о камни, часто падая и не в состоянии подняться; между тем Долгоруковой и женами декабристов интересовались и поэты, и художники, и историки, а о бедной протопопице никто не помнит, нет даже и по сие время приличной ее биографии»[39].

Известный русский писатель и этнограф Мельников-Печерский П.И. в книге «Очерки поповщины» писал «о разных заведениях» Рогожского кладбища, которое во время правления Екатерины II становится известным духовным центром старообрядческого движения в Москве[40]. В очерке автор указывает, что на территории кладбища было пять женских монастырей. Наиболее интересной была Пульхерьина обитель с 6 монахинями и 40 послушницами. Пелагея Анисимовна Шелюкова ещё девочкой попала к старообрядцам на Рогожское кладбище и не покидала его 90 лет, до старости сохранила она «память и бодрость, обладая притом редким даром слова и большою начитанностью»[41]. В ранней молодости Пелагея Анисимовна

[39] Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул, 2008. С. 305.
[40] Мельников-Печерский П.И. Очерки поповщины // Азбука веры. 2005. URL:https://azbyka.ru/fiction/ocherki-popovshhiny-melnikov-pecherskij/#n11 (дата обращения: 09.02.2020).
[41] Там же.

приняла иночество с именем Пульхерия, а позже – схиму. Автор назвал эту женщину «живая летопись Рогожского кладбища»[42]. Автор пишет, что она жила благочестивой и вполне безупречной жизнью, была строгим аскетом безгранично преданным расколу, носила тяжёлые железные вериги, отличалась огромной начитанность. Эта женщина была очень влиятельна среди старообрядцев, потому что была очень честна среди своих и ловко хитрила с нераскольниками, особенно с чиновниками. Московские купчихи – раскольницы ездили к матушке Пульхерии за советом и благословением. Она была известна не только в Москве, но и в самых отдалённым пунктах старообрядчества. В некоторых обителях скитов керженских и чернораменских без предварительного совета и благословения матушки Пульхерии не предпринималось ничего важного. Она почиталась женщиной святой жизни, многие верили, что она обладает даром прозорливости и пророчества. Конечно, велико было влияние матери Пульхерии на дела Московской старообрядческой общины. Во время нехватки священства много потрудилась мать Пульхерия по совращению в раскол православных священников, которых она сначала укрывала в своей обители, а «потом отправляла в какую-либо нуждающуюся в попе старообрядческую общину»[43]. У матери Пульхерии была полотняная церковь «и в ней изредка, тайно, по ночам служили укрываемые в женской обители попы литургию»[44]. У рачительной раскольницы всегда были запасные дары, которые она рассылала нуждавшимся старообрядческим общинам.

Мельников-Печерский П.И. рассказывает в очерке, что богатые раскольники часто забирали из монастырей в свои дома послушниц или монахинь читать Псалтирь, «что называлось «стоять свечу»[45]. За это и сами послушницы, и обитель получали щедрое вознаграждение. Старообрядческие женские монастыри существовали за счёт пожертвований и рукоделия.

[42] Мельников-Печерский П.И. Очерки поповщины // Азбука веры. 2005. URL:https://azbyka.ru/fiction/ocherki-popovshhiny-melnikov-pecherskij/#n11 (дата обращения: 09.02.2020).
[43] Там же.
[44] Там же.
[45] Там же.

В очерке автор пишет, что в столице активное содействие расколу оказывали богатые купеческие семейства – Громовы и Дерябины. Громовы – отличались от рогожских своих единоверцев, а еще более от старообрядцев провинциальных некоторою долей образования и внешними формами светскости. Если в Москве старообрядцам нельзя было общаться с православными и за это налагали тяжелые епитимии, то в Петербурге уже не было таких жестких ограничений. В это время особое влияние имела Елена Ивановна Громова, жена столичного купца Сергея Григорьевича Громова. В 1830-х годах Громовы возглавляли петербургскую общину поповцев, считались одними из самых богатых людей в Петербурге. Влияние их так велико было, что многие современники, которые были плохо знакомы с расколом, по свидетельству П. И. Мельникова-Печерского, называли все петербургское поповское согласие «громовской верой»[46]. Елена Громова была преданной раскольницей, щедро жертвующей на монастыри, скиты, на иноков и попов не только деньги, но и иконы, ценную церковную утварь, и даже дониконовские антиминсы, которые выкупала из кафедральных ризниц и «пересылала куда следовало в переплетных досках какой-нибудь книги самого невинного содержания»[47]. В Петербурге не было старообрядческой обители, зато в доме Громовой и при Королевской моленной на ее иждивении постоянно находились монахини и послушницы. Они читали каноны и вели беседы с хозяйской, быть «читалкой у Громихи» было почетно, многие добивались этой чести[48]. Никита Васильевич Дрябин был в родстве с Громовыми, а его жена, по имени Анна, подругой Елены Ивановны Громовой. Анна Дрябина не уступала своей подруге «ни в преданности расколу, ни в усердии к монастырям и скитам, ни в странноприимстве

[46] Мельников-Печерский П.И. Очерки поповщины // Азбука веры. 2005. URL:https://azbyka.ru/fiction/ocherki-popovshhiny-melnikov-pecherskij/#n11 (дата обращения: 09.02.2020).
[47] Там же.
[48] Там же.

келейных матерей, приезжающих в Петербург за сборами с Иргиза, Керженца и слобод Стародубья»[49].

Таким образом, историография знает не так много видных имен женского старообрядческого движения. Наиболее известны из них благодаря своему упорству в вере и мученической смерти боярыня Морозова и ее сестра Евдокия Урусова, имена их сподвижниц упоминаются реже. В целом авторы дореволюционной эпохи достаточно благосклонно относятся к ним, с уважением и восхищением описывая их деяния. Не менее важна, но достаточно редко упоминается, жена протопопа Аввакума Анастасия Марковна. Она не только поддерживала мужа в его непростой миссии, но и стала настоящим примером идеальной жены. Историки и этнографы XIX в. называют уже новых героинь своей эпохи, которые представляют собой уже новый этап в развитии старообрядчества, связанный со значительным участием последних в экономической, в частности торговой, а также благотворительной и миссионерской деятельностью. Это имена матушки Пульхерии, Елены Громовой.

1.3. Роль женщины и ее статус в старообрядческой общине в освещении дореволюционной историографии

Исследователи подчеркивают, что в старообрядчестве женщина занимала достаточно видное место, намного более значимое, чем в остальной части русского социума. По мнению видного старообрядческого писателя И.А. Кириллова, в старообрядчестве женщина получала преимущества, во многом ее статус уравнивался с мужским[50]. Дореволюционная историография женского вопроса в старообрядчестве началась со второй половины XIX в., когда повысился интерес к самой истории страны, а положение женщин стало более свободным.

[49] Мельников-Печерский П.И. Очерки поповщины // Азбука веры. 2005. URL:https://azbyka.ru/fiction/ocherki-popovshhiny-melnikov-pecherskij/#n11 (дата обращения: 09.02.2020).
[50] Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул. 2008. С. 305.

Большую исследовательскую работу по истории старообрядчества написал В. В. Андреев. Его книга «Раскол и его значение в народной русской истории: исторический очерк», вышедшая в 1870 году, подчеркивает, что старообрядцы являлись наиболее трезвой, работящей и грамотной частью российского крестьянства. Он приводит интересный пример, показывающий роль женщины в беспоповском согласии. Петербургские поморники не смогли отказаться от института брака, у них появились «венчальники» – люди, главным занятием которых было совершение браков. Когда умер их главный «венчальник» К. Новосадов, не нашлось желающих, готовых взять на себя эту должность в связи с гонениями властей. В итоге звание «венчальницы» взяла на себя Марья Карповна Новосадова, таким образом, став священнодействующим лицом. Под видом знакомых и гостей к ней по вечерам приходили жених с невестой, над которыми Марья Карповна проводила обряд. Андреев делает вывод: «В то время, когда наложничество и бессемейная жизнь стали заменять браки, женщина явилась на защиту брака, как учреждения, прежде всего охраняющего женщину и семью»[51]. Андреев подчеркивает высокий статус женщины в беспоповском толке. Женщины содействовали распространению раскола. В 1735 году женщин-старообрядок перестали ссылать в Сибирь, решив оставлять их в Екатеринбурге, т. к. они весьма успешно проповедовали свое учение. Нередко образованные женщины-раскольницы обучали грамоте детей православных родителей, при этом не забывая говорить им о своих взглядах. По мнению Андреева, именно женщины несли на себе главную миссионерскую деятельность. Причину такого высокого положения автор видит в том, что в старообрядчестве удалось сохранить старинное славянское равноправие полов, которое постепенно исчезло из православной жизни: «Равноправность двух полов присуща славянской расе, и она не могла не отразиться на расколе, стоявшем за славянскую старину»[52].

[51] Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории: исторический очерк. СПб. 1870. С. 238.
[52] Там же. С. 257.

В 1902 году в Духовной Академии в Санкт-Петербурге состоялось выступление П. С. Смирнова, миссионера и богослова, с докладом «Значение женщины в истории русского старообрядческого раскола». Ссылаясь на данные переписей, он доказывал, что среди старообрядцев женщин всегда было больше, чем мужчин. Как и Андреев, он подчеркивает роль женщин в поддержании старообрядческой общины и религиозной жизни, что приводило к выделению отдельных толков, например, в XVIII в. существовал так называемый «толк Евдокиин» по имени старицы Евдокии, «толк Гостьин» по имени Прасковьи Гостьиной[53]. В старообрядчестве женщина получила права на совершение богослужений, духовных треб, таинств. Она нередко крестила и перекрещивала, исповедовала, причащала. Причины этого автор считает надо искать в самом начале самостоятельной жизни раскола. П. С. Смирнов много внимания уделил описанию грамотности старообрядок. Во всех главнейших центрах раскола было организовано обучение, куда свозили детей с разных мест в большомколичестве. Особенно популярностью пользовались женские старообрядческие монастыри на Лексе, в Керженце, Иргизе. Причем скоро количество грамотных женщин намного превзошло количество грамотных мужчин.

Особенностью данного доклада, вышедшего позднее в виде отдельной книги, является представление женщины как самый устойчивый элемент раскола, «как в смысле охранительном, так и прозелитическом»[54]. Смирнов заключает, что раскол поддерживается преимущественно женщинами. По мнению автора, женщина живет более чувством, чем разумом, потому она более религиозна. Раскол представляет собой религиозное явление, потому женщина является носителем и хранителем его идей. Естественно, что наиболее полно сила и влияние женщины раскрывалось в семье. Так, если муж православный женился на раскольнице, то вскоре если не сам переходил в раскол, то дети воспитывались в традиции старообрядчества. В случае

[53] Смирнов П.С. Значение женщины в истории русского старообрядческого раскола. СПб. 1902. С. 10.
[54] Там же. С. 13.

измены расколу, кем бы ни был изменивший, «мать, жена, тетка, бака пускала в ход проклятия и побои, отрекалась от родства, лишала наследства, становилась орудием всяческой мести»[55].

Обратился к истории раскола и его культурным особенностям видный русский этнограф А. С. Пругавин. На основе изучения этнографических данных он сформулировал свою идею о том, что одним из положительных явлений старообрядчества является выработанный семейный быт. Автор явно с симпатией относится к раскольничеству. Как и другие авторы, он подчеркивает высокий статус женщины в старообрядческом обществе. В качестве примера он приводит один из скитов Архангельской губернии, который управляет женщина, причем населенным людьми обоих полов. Женщины дома являлись полновластными лицами[56].

В своем отчете о старообрядцах Ярославской губернии И. И. Синицын отводит целую часть под описание роли женщин в местных старообрядческих общинах разного толка. По его данным, численность женского населения среди старообрядцев довольно велика – 7 575 женщин из 11,5 тыс. раскольников в 1852 году[57]. Он описывает довольно вольные нравы, бытовавшие в среде старообрядцев. По достижению 25 лет девушка из мирской невесты переходила в разряд «невесты Христовой», начинает молиться по келейному уставу и в тоже время предается развратному поведению. В общине на такое поведение смотрели сквозь пальцы, т. к. ее дети были достоянием и пополнением общины. Отсюда, он считает, происходит непослушание жен своим мужьям. По правилам некоторых раскольников, в том числе перекрещённые и страннические, жены так своевольны в обращении с мужьями, что в случаях жестокости мужа (брань или побои), могут уйти из дома в скиты или странство.

[55] Смирнов П.С. Значение женщины в истории русского старообрядческого раскола. СПб. 1902. С. 10. С. 15.
[56] Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М. 1905. С. 35.
[57] Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 4. Лондон. 1864. С. 250.

1.4. Советская и современная историография о роли женщин в старообрядчестве

Советская историография значительно отличалась от историографии предыдущего периода, в первую очередь из-за антирелигиозной направленности.

Этнографические данные о жизни старообрядцев собирала сотрудник этнографического отдела Иркутского музея А. М. Попова, в 1928 году она издала книгу «Семейские (Забайкальские старообрядцы)». Она оставила подробное описание материальных условий, в том числе домашнее убранство и внешний вид самих раскольников. Автор подробно характеризует повседневный быт семейских. Главой семьи является мужчина – отец или старший сын, если отец уже перешел в статус стариков. Существуют вдовьи семьи, в которых главой семьи осталась вдова, ей подчиняются сыновья вместе со своими женами, но такие семьи встречаются редко. Главу семьи слушаются все, даже старшее поколение, от его воли зависят все домашние дела.

С женой глава семьи обращается ласково, советуется с ней по разным вопросам, не зазорным является последовать женскому совету. Однако есть семьи, в которых муж может достаточно сурово, а порой и жестоко, обращаться с женой, в таких случаях жена может инициировать развод.

В плане правового положения женщины во многом равны с мужчинами, однако они не имеют права наследовать земельное имущество под тем предлогом, что не способны самостоятельно его обрабатывать и нести повинности (например, служба в армии). Женщина выполняет многочисленные домашние функции, от нее зависит все благосостояние дома. Кроме того, на ней лежит воспитание детей, в этом вопросе даже мужчины с ней не спорят.

Однако женщина из старообрядок никогда не признается, что она что-то решает в семье, постоянно ссылаясь на мужа и прикрываясь тем, что ее дело

маленькое – «наше – бабье дело, ково мы, ну, ково с бабы спрашивать»[58]. А. М. Попова заключает, что, несмотря на достаточно высокий статус женщины в старообрядческом обществе в Забайкалье, их положение достаточно противоречиво, т. к. формальное лидерство всегда остается за мужчиной, и именно его слово будет решающим.

Изучение семейских старообрядцев продолжил А. С. Долотов. В 1931 году он издал книгу под названием «Старообрядчество в Бурятии». Данная работа отличается высоким уровнем идеологической пропаганды. Однако в этом следует усматривать не только взгляды самого автора, но и специфику исторической ситуации в стране и науке.

В центре работы А. С. Долотова находятся социально-экономические «пережитки», которые мешают успешно перейти на новую стадию общественного развития. При этом историю старообрядчества он делит на два периода – до революции и после. Все негативные черты он выводит из первого периода, что характерно для большинства историков данного периода. Труд А.С. Долотова направлен на борьбу с религией. Что касается описания положения женщин, то автор сводит его к подчиненному положению главе семьи – отцу или мужу[59].

В. Ф. Миловидов в монографии «Современное старообрядчество» (1979 год) ставит себе в качестве цели проследить эволюцию старообрядчества и показать кризис «старой веры». При этом автор заключает, чтостарообрядчество, как религиозное направление, оказалось менее приспособленным, чем православие, и не выдержало «новой социалистической действительности». При описании социально-демографического устройства старообрядческих общин послевоенного времени автор замечает, что 70% составляют женщины, что с каждым годом

[58] Попова А.М. Семейские (Забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск. 1928. С. 18.
[59] Долотов А.С. Старообрядчество в Бурятии (Семейские в Забайкалье). Верхнеудинск, 1931. С. 28.

происходит увеличение числа женщин в руководящих органах старообрядческих общин[60].

Исследователи старообрядчества советского периода мало уделяли внимания роли женщины в истории старообрядчества. Однако жизнеописание таких известных исторических личностей, как боярыня Морозова или протопопица Анастасия Марковна, трудно обойти. Один из виднейших историков истории церкви С. Зеньковский в книге «Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века» описывает мучения боярыни Морозовой и княгини Урусовой, подчеркивая физические и душевные страдания, называя их мученицами. В целом, подход Зеньковского отличается объективизмом и непредвзятостью, видно, что автор сопереживает своим героиням[61].

В большой обобщающей монографии В. Г. Карцева «Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России» автор стремится показать «социально-экономические корни раскольничьего движения как религиозной оболочки народного антифеодального движения»[62]. При описании семейного уклада поповцев автор делает вывод, что она в большей степени сохранила патриархально-феодальные черты, а все члены в ней, в том числе и женщины, рассматривались как рабочая сила. Соответственно, отношение к женщинам было сугубо практическим: «Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее»[63]. Что касается беспоповского согласия, то там женщина чувствовала себя намного свободнее. Несмотря на строгие правила, диктовавшие необходимость безбрачной жизни, большинство женщин имело детей. Автор приходит к мнению, что женщина-старообрядка имела большую степень свободы, чем женщина из

[60] Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество. М. 1979. С. 59.
[61] Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века // Азбука веры: [сайт]. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkoe-staroobrjadchestvo-duhovnye-dvizhenija-semnadtsatogo-veka/ (дата обращения: 10.01.2018).
[62] Карцев В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин. 1971. С. 18.
[63] Там же. С. 78.

православной семьи. При этом ее свобода выражалась как в религиозной, так и хозяйственной деятельности, в то числе торговой.

Таким образом, советская историография мало уделяла внимания роли женщины в истории старообрядчества. В основном работы имели значительный идеологический оттенок, были направлены на представление раскола как антифеодального движения, а сам он рассматривался как религиозный пережиток, препятствующий строительству социализма.

Падение советского режима повлекло за собой освобождение от идеологического давления, что оказало положительное влияние на развитие науки в России. Появились новые направления исследования, в том числе и гендерное. Всё больше авторов стали обращать внимание на старообрядчество и на место женщины в нём. В. В. Керов развивает новое направление в исследовании старообрядческого предпринимательства, а именно изучает гендерный аспект. Он показывает, что высокий статус женщины в старообрядческих семьях был обусловлен целым рядом факторов. Прежде всего, у старообрядцев был довольно высокий уровень грамотности, в сравнении с другими социальными группами. И именно женщины занимались преподаванием. Широкое участие женщин в предпринимательстве обуславливалось тем, что в отличие от Европы, имущество жены являлось «обособленной массой», которой женщина могла распоряжаться по своему усмотрению. В целом автор отмечает, что права женщин и мужчин в законодательстве Российской империи относительно предпринимательства практически не различались. Они также обладали правом приобретения, покупки, пожалования или дарения, как и мужчины, т. е. все гражданские сделки, в том числе выдача векселей. По доверенности они могли распоряжаться в том числе имуществом супруга. Вдовы и разведенные женщины могли выбирать себе в качестве занятия торговлю или промыслы, о чем получали соответствующие свидетельства.

Женщины-староверки вполне эффективно пользовались своим правом на имущество. Так, известны сведения о купеческой вдове А. Куприяновой,

которая управляла большой шерстопрядильной фабрикой в Богородске. Другой пример успешного предпринимательства – купчиха П. А. Гольская, Кузнецова, М. Хлебникова и другие. В Западной Сибири существовали села, где главные хозяйственные функции находились именно в женских руках. Е. Г. Морозовой удалось не только сохранить торговую компанию мужа, но и расширить дело, превратив его в торгово-промышленное предприятие.

Исследование В. В. Керова показывает, что велико было участие женщин-староверок в перераспределении полученных средств, т. е. в деле милосердия и благотворительности. Причем участие в этом для старообрядцев представляло собой главный конфессиональный долг. Женщины-предпринимательницы содержали молельные дома, богадельни, передавали средства на нужды кладбищ, помогали бедным, и в целом выделяли значительные средства на нужды старообрядческих общин. Со второй половины XIX в. их деятельность стала перерастать конфессиональные рамки и носить широкий социальный характер, что автор показывает на примере Марии Федоровны Морозовой[64].

А. В. Бородкин исследует женский вопрос по материалам сыскных дел Вологодского и Пошехонского уездов. Он замечает, что жены разделяли убеждения мужей не в соответствии со слепой традицией домостроя, а вполне осознанно, осуществляя этим и собственный выбор. В следственных делах нередко упоминается о том, что женщины-старообрядки активно начинали отстаивать свое право на свободу вероисповедания, вели себя дерзко и агрессивно. А. В. Бородкин делает вывод, что уже в период раннего старообрядчества (60-80-е года XVII в.) женщины могли выступать в роли ситуативных лидеров, а также при необходимости брать на себя функции управления. Это чаще всего происходило при кризисных ситуациях, например, при проведении сысков[65].

---

[64] Керов В.В. Мария Морозова и другие: гендерный аспект старообрядческого предпринимательства // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 61.

[65] Бородкин А.В. Женщины в раннем старообрядчестве (по материалам сыскных дел Вологодского и Пошехонского уездов // Ист., филос., политич. и юридич. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). С. 32.

В последние годы все больше внимания исследователей привлекает этнографический материал в изучении истории старообрядцев. Этой тематике посвящена книга Т. И. Дроновой: «Русские староверы-беспоповцы: Конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец Х1Х-ХХ вв.)», которая была издана в 2002 г. В ней рассказывается о становлении старообрядчества на Южной Печоре. Глава «Крещение и исповедь в обрядовой практике» повествует о том, как менялся половой состав наставников, духовных руководителей старообрядческого общества до революции и после. Падение религиозности мужчин повлекло за собой сокращение доли мужского состава духовных лидеров в 1930-х гг. После 1930-х гг. наставницами в общинах становятся женщины[66].

Региональное изучение старообрядчества, а именно раскол на территории Астраханской губернии, изучает Канатьева Н. С., Как и в целом по России, статистические данные говорят о преобладании женщин среди старообрядцев. Женщины были наставницами и начетницами. Нередко их пылкий дух приводил к появлению старообрядческой секты буквально за несколько лет. Так, автор приводит данные, что в 30-40-х годах XIX века в поселке Ступино Астраханского уезда население было православным, насчитывалось староверов всего две-три старухи. Однако в 60-х годах некая Феодора Ивановна Слесарева перешла в раскол, стала активно увлекать в него других женщин, а те в свою очередь мужчин, в результате в 1869 году уже каждый четвертый житель поселка были ревностными последователями поморов. Автор находит причины сильного, едва ли не руководящего положения женщин в старообрядческих общинах в том, что основной промысел мужчин Астраханской губернии – ловля, засолка и обработка рыбы на промыслах, потому они достаточно долго отсутствуют дома. В

[66] Дронова Т.И. Русские староверы – беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX – XX вв.). Сыктывкар. 2002. С.74.

такой ситуации женщины играли ведущую роль как в повседневной хозяйственной жизни, так и в общественно-религиозной[67].

Не прекращается изучение исторических источников, таких как «Житие протопопа Аввакума», современными авторами. Ю. Зарецкий для исследования данного источника использует подход, согласно которому автора необходимо рассматривать как актёра, действующего в конкретной исторической среде, а сами автобиографические свидетельства воспринимать как результаты социальных практик. Он считает, что «Житие», носящее религиозно-полемический характер, писалось с целью воздействия на современников Аввакума, прежде всего, укрепления их стойкости. Ю. Зарецкий исследуя образ жены Аввакума Анастасии Марковны, приходят к выводу, что это, прежде всего, идеальный христианский образ жены-мученицы, модель для подражания гонимым старообрядцам, «это скорее иконописный образ, чем портрет с натуры»[68]. Однако не все авторы согласны разделить его точку зрения на выдуманный образ протопопицы. А. Н. Королев считает, что это был образ реальной женщины, «верной спутницы и помощницы мужу, не покидающей его в самые трудные моменты жизни»[69]. Он указывает, что принципиальных отличий во внутрисемейных отношениях, показанных Аввакумом в своем «Житии», с более ранними описаниями подобными нет. И если в «Житии» можно увидеть более уважительное отношение к женщине, то объяснить это можно субъективными причинами, личными обстоятельствами и взглядами самого Аввакума.

Таким образом, современные исследователи придерживаются новых подходов к истории старообрядчества и освещению роли женщин в нем. Наиболее активно развиваются историко-этнографические исследования,

[67] Канатьева Н.С. Астраханское старообрядчество и сектантство XIX в. в культурном контексте губернии. Астрахань. 2013. С. 54.
[68] Зарецкий Ю.П.Жизнь протопопицы и «Житие» Аввакума // Неприкосновенный запас. 2013. № 4 (90). С. 215.
[69] Королев А.Н. Аввакум Петров и Настасья Марковна: опыт исследования русской семьи XVII в. М. 2003. С. 212.

связанные с изучением особенностей быта старообрядцев на той или иной территории. Большое значение уделяется новому прочтению источников, разрабатываются новые темы в изучении гендерной истории.

Выводы

Мало кто из святых отцов писал о расколе. Единственный кто очень подробно остановился на разъяснении всех заблуждений раскольников это Свт. Дмитрий Ростовский. При этом он пишет о том, что женщины совершают таинства, активно распространяют заблуждения раскола и вступают в блудное сожительство с деятелями раскола. Свт. Феофан Затворник тоже писал о распространении раскола женщинами. В таких документах, как «Повесть о боярыне Морозовой», «Житие протопопа Аввакума», мы находим такие яркие женские исторические образы, как боярыня Феодора Морозова, княгиня Евдокия Урусова, протопопица Анастасия Марковна. Здесь женщины старообрядки изображены как мученицы и страдалицы, гонимые за веру, но не сломленные, они стойко переносят скорби и унижения. Большинство авторов дореволюционной эпохи, описывая роль женщин в старообрядческих обществах, подчеркивали их высокий статус, большую степень свободы по сравнению с православным населением. Причины высокого положения женщины в старообрядческом обществе историки дореволюционной эпохи находили в разных основаниях: 1) сохранение старинного славянского равенства полов; 2) охрана института брака и семьи; 3) высокой значимостью выполняемых ею функций. Женщина обладала практически такими же правами, как мужчина, за исключением некоторых особенностей. Выполняемые роли были чрезвычайно разнообразны: хозяйственные, воспитательные, религиозны и т. д.

XX в. принес значительные изменения в историю изучения старообрядчества. За этот период радикально менялись исторические парадигмы. С установлением советской власти в изучении старообрядчества

стал доминировать идеологический подход, трактовавший антирелигиозную направленность работ. Это особенно характерно для работ историков 30-70-х годов XX в. Изучению женской роли в старообрядческом движении уделялось мало внимания. Но те сведения, которые содержатся о данном вопросе, носили противоречивый характер. Исследователи 20-х годов говорили о высоком положении женщин, позже стала доминировать идея о строгом патриархальном укладе, при котором женщина всецело была во власти домохозяина. В целом для советского периода историографии характерно преувеличенное внимание социально-экономическим факторам в старообрядчестве, принижение уровня духовного содержания в расколе. Редкое число работ носит выдержанный объективный характер.

Современная историография характеризуется количеством разнообразных подходов к изучению старообрядчества – это и исторический, и этнографический, и другие междисциплинарные исследования. Роль женщин активно изучается, что отвечает общей тенденции интереса к гендерной истории. Роль женщины в старообрядческом движении характеризуется как высокая, обусловленная большим количеством важных социальных и религиозных функций, которые она выполняла. Наиболее активно развиваются историко-этнографические исследования старообрядчества на разных территориях страны. На конкретном материале, в том числе в рамках истории одной семьи, авторы стремятся показать разнообразие всех женских функций, а также тот груз ответственности, который лежал на ней. Отдельно исследуются занятия женщин, в частности, торговля и благотворительность.

Глава 2. Женские образы старообрядок в художественных произведениях XIX - начала XX вв.

Художественная литература XIX в. содержит немало упоминаний о старообрядцах, однако наиболее полно их образы раскрыты в творчестве таких писателей, как П.И. Мельников (Андрей Печерский) и Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Дилогия «В лесах» и «На горах» является вершиной творчества писателя. В ней воплотился весь опыт Мельникова-Печерского как чиновника, историка, этнографа-исследователя, публициста, писателя. Подолгу службы он вёл дела старообрядцев, устраивал обыски в их дома, обличал тайных раскольников. Сам автор отмечал, что обладал удивительной памятью, которая сохранила как судьбы отдельных людей, так и быт, традиции раскольников, что нашло отражение в дилогии «В лесах» и «На горах». Перед нами предстает старинный патриархальный быт старообрядческой семьи, где отношения обусловлены правилами Домостроя, по которому строго разграничены права и обязанности. Жена главного героя - Аксинья Захаровна Чапурина находится в подчиненном положении, чаще всего она просто соглашается с мнением мужа или его требованиями: «Как знаешь, кормилец, … ты в дому голова - как ты, так и я»[70]. Однако автор подчеркивает ее спокойный нрав и благочестие, за внешним скромным обликом скрывается и сила воли, и житейская мудрость. Чапурин считается со своей женой, уважает ее, дорожит ее мнением, почитает ее как хозяйку дома и мать своих детей. В первой главе мы находим спор мужа и жены относительно Комаровского скита, которым управляет сестра Потапа Чапурина, матушка Манефа. Максим Потапыч говорит жене, чтоб она приглядывала за дочерями, они уже «в возрасте» и вернулись от матушки

[70] Мельников-Печерский П.И. В лесах // knijky.ru. 2000. URL: https://knijky.ru/books/v-lesah?page=5 (дата обращения: 20.04.2020).

Манефы, а «в скитах завсегда грех со спасеньем по-соседски живут»[71]. Аксинья Захаровна не разделяет мнение мужа на скиты и позволяет себе грубо отчитать мужа. Автор даёт пояснение этому: «Поспорь эдак Аксинья Захаровна с сожителем о мирском, был бы ей окрик, пожалуй, и волосник бы у ней Патап Максимыч поправил. А насчет скитов да лесов и всего эдакого духовного – статья иная, тут не муж, а жена голова. Тут Аксиньина воля; за хульные словеса может и лестовкой мужа отстегать»[72]. Показательно, что вопреки нормам Домостроя главой духовной стороны жизни ставится жена, которая учит мужа страху Божьему. Но Потап Максимыч оказывается прав относительно скита. Ведь именно послушница Фленушка сыграет не малую роль в трагической судьбе Анастасии Чапуриной. Из разговора Анастасии с Фленушкой мы узнаём, про скитские «супрядки», где послушницы с мирскими дочками богатых родителей песни пели и развлекались играми и куда парни захаживали. Фленушка поделилась с подругой новостями из скитской жизни «Из Москвы купчик наезжал, матушки Таисеи сродственник, деньги в раздачу привозил, развеселый такой. Больно его честили; келейница матушки Таисеи … совсем с ума сошла по нем; как уехал, так в прорубь кинуться хотела, руки на себя наложить»[73]. Кипят страсти в скитах, молодые послушницы любить хотят, а если им не дозволено, то помогаю любить подругам мирским. Так и Фленушка хотела устроить любовь Насти и Алексея. «Да разве сохнуть тебе? – сказала Фленушка. – Надо же вас свести; жива быть не хочу, коль не сведу»[74]. Надоумила Настю, и противиться отцу, и таиться от него, и на свадьбу уходом. В начале седьмой главы автор рассказывает об этом обычае, что от «нерадостоной» девичей доли он сохраняется. «Девкой в семье дорожат как даровой работницей и замуж "честью" ее отдают неохотно»[75]. И так до тридцати с лишним лет дочери

[71] Мельников-Печерский П.И. В лесах// knijky.ru. 2000. URL: https://knijky.ru/books/v-lesah?page=5 (дата обращения: 20.04.2020).
[72] Там же.
[73] Там же.
[74] Там же.
[75] Там же.

отрабатывают, а потом не приметные красотой идут в скиты, подальше от осмеяния молодёжи. Эта участь крестьянских дочек, например, у Трифона Лохматого «одна за двух работает»[76]. Про дочерей тысячника Чапурина автор говорит, что они получили скитское образование, знают рукоделие и их ждёт замужество в богатый дом, «не у квашни стоять, не у печки девицам возиться, на то есть работницы»[77]. Однако старшая дочь Анастасия, полюбив Алексея, идёт против воли отца, восстаёт против патриархальных устоев, чем обрекает себя на погибель. Настя оказалась не в силах перенести предательства Алексея, осознание своего собственного девичьего позора, однако, даже умирая, она просит отца простить ее возлюбленного.

Совсем другой предстает приемная дочь Чапурина Аграфена Петровна, Груня. Ее автор описывает как «бесценное сокровище», «ангельская душа»: разумом острая, сердцем добрая, нрава тихого, кроткого, при ней даже грех творить людям совестно. Ради заботы о сиротках, что без мамки остались, решила без любви выйти замуж за старика. Являет собой пример жертвенности и послушания, за что и получает награду – счастливую семейную жизнь и добрую славу среди людей. Через ее образ и образ Аксиньи Захаровны П.И. Мельников-Печерский показывает роль женщины в семье: «жена добрая, домовитая во стократ ценней золота, не в пример дороже камня самоцветного»[78]. Однако автор показывает и другую сторону, когда безоговорочное следование воле родителей в сочетании с корыстью и эгоизмом привело к трагическим последствиям. Марья Гавриловна, дочь купца Залетова, была обещана молодому красавцу Евграф, полюбился он ей. Но перед самой свадьбой отец Евграфа, Макар Тихоныч, сам за сватался к молодой девушке и продал её отец старику за пароход. «Восемь лет выжила Марья Гавриловна с ненавистным мужем. Что мук стерпела, что брани перенесла, попреков, побоев от сурового старика. Тому только удивляться

[76] Мельников-Печерский П.И. В лесах // knijky.ru:. 2000. URL: https://knijky.ru/books/v-lesah?page=5 (дата обращения: 20.04.2020).
[77] Там же.
[78] Там же.

надо, как жива осталась… Восемь лет как в затворе сидела, из дому ни разу не выходила: старый ревнивец, под страхом потасовки, к окнам даже запретил ей подходить»[79]. Только матушка Манефа согрела бедняжку добрым словом. Добрая игуменья в юности и сама пережила трагичную историю любви, после которой была определена в старообрядческий скит. Вся ее дальнейшая жизнь – забота о делах обители. своей дочери Фленушке, о родных, что нельзя не охарактеризовать как суровый подвиг отречения. Она умна и рачительна, при ней обитель процветала, она выступает как хранительница старого векового уклада, ее основные дела – труд и молитва.

Еще один женский образ представлен Дуней Смолокуровой. Это юная девушка, воспитанная в строгости в скитской среде, она очень предана своей вере и своему отцу. Не смотря на юные года, ей присуща особая женская мудрость. Отвечая на вопрос про будущее замужество, Дуня говорит: «Кого по мысли найду, за того и пойду, и буду любить его довеку… А что буду делать я замужем, как стану с мужем жить - того не знаю. Знаю одно: где муж да жена в любви да совете, по добру да по правде живут, в той семье сам господь живет. Он и научит меня, как поступать»[80]. Через различные события автор показывает становление характера Дуни – от полностью опекаемого любимого ребенка до умелой хозяйки. Воспитание и характер не дают Дуне раскрыться в любви, ее отношения с Петром Самоквасовым лишены романтических подробностей, нет здесь ни прогулок под луной, ни влюбленных безумств. Симпатия между героями то разгорается, то затухает, оставляя Дуню в одиночестве и раздумьях. Разочарование в любви и людях делает ее легкой жертвой для внушения, под влиянием Марьи Ивановны она попадает в хлыстовскую секту. Однако в отдалении от родных девушка вовремя понимает, что и кто ей на самом деле дорог, видит корысть со стороны своих новых «друзей». Ей удается бежать и вернуться домой. Доброта и спокойствие вновь возвращаются к ней. Оценивая образ Дуни,

[79] Мельников-Печерский П.И. В лесах // knijky.ru. 2000. URL: https://knijky.ru/books/v-lesah?page=5 (дата обращения: 20.04.2020).
[80] Там же.

Янчук указывал: «От него веет чем-то национально-чистым»[81]. Стоит отметить, что в произведениях П.И. Мельникова-Печерского основные женские героини являются выразителями христианского мироощущения, проявляют смирение и нередко выступают как жертвы в отношении как внешних событий, судьбы, так и со стороны мужчин. Однако Мельников-Печерский согласен с тем, что именно на женщинах держится старообрядческая вера, они ее хранят и передают дальше через семью и традиции. В женских образах мы видим национальные черты русского характера, многие из них напоминают героинь Пушкина и других классических писателей эпохи, для них свойственна этическая и эстетическая завершенность. В произведениях Мельникова-Печерского именно женские образы наиболее привлекательны, им в большей части сопереживает и читатель, и сам автор.

Сквозной темой старообрядчество присутствует в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка. В творчестве Мамина-Сибиряка отражена полярность русского народа, о которой говорил Бердяев: «Для русских характерно совмещение и сочетание антиномических, полярно противоположных начал. Россию и русский народ можно характеризовать лишь противоречиями. Русский народ с одинаковым основанием можно характеризовать как народ государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый, как народ, склонный к национализму и национальному самомнению, и народ универсального духа, более всех способный к всечеловечности, жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный. Эта противоречивость создана всей русской историей и вечным конфликтом инстинкта государственного могущества с инстинктом свободолюбия и правдолюбия народа»[82]. Эта борьба противоположностей, бушующая в русском характере, обнаруживает себя и в старообрядчестве. С одной стороны, Мамин-Сибиряк показывает присущую старообрядцам

[81] Жидкова Е.В. Своеобразие художественного воплощения женских образов в романе П. И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах» // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2009. № 2. С. 196-201.
[82] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма Париж. 1955. С. 68.

верность русской самобытности, их трудолюбие и чистоту нравов, а с другой – безоговорочное следование за традициями с полнейшим отрицанием любых нововведений, таких как образование, использование современной техники для облегчения труда. Эта двойственность хорошо прослеживается в романе «Приваловские миллионы», где даже сам дом семейства Бахаревых поделён на две половины. Будущие муж и жена вместе воспитывались в строгих старообрядческих традициях в семье золотопромышленника Гуляева. Свадьба Василия Назарыча Бахарева и Марьи Степановны также совершалась по раскольничьему обряду. Но спустя время именно Марья Степановна осталась верной традициям раскола. Комнаты хозяйки отражают старообрядческий уклад жизни. Именно здесь располагается домашняя моленная. «В переднем углу, в золоченом иконостасе, темнели образа старинного письма; изможденные, высохшие лица угодников, с вытянутыми в ниточку носами и губами, с глубокими морщинами на лбу и под глазами, уныло глядели из дорогих золотых окладов, осыпанных жемчугом, алмазами, изумрудами и рубинами. Неугасимая лампада слабым ровным светом теплилась перед ними»[83]. В половине дома Василия Назаровича царит атмосфера современности, убранство соответствует последнему слову моды. Но главному герою Сергею Привалову было уютно именно на половине Марьи Степановны, где даже воздух «насквозь пропитанный ароматом домовитой старины» напоминал ему о детстве[84].

Автор описывает хозяйку как настоящую русскую красавицу: с живыми темными глазами, она была одета в шелковый синий сарафан старого покроя, без сборок позади и с глухими проймами на спине, белая рубашка выбивалась красивыми буфами, густые русые волосы тщательно собраны под красивую сороку из той же материи, что и сарафан, передний край сороки украшен широкой жемчужной повязкой. В ее характере живет верность старине, что молодому поколению кажется уже ограниченностью. Первое,

[83] Мамин-Сибиряк Д.Н. Приваловские миллионы. М. 1979. С. 15.
[84] Там же. С. 17.

что спросила она у молодого Сергея Привалова, пришедшего к ним в первый раз в дом, было: «А ты, поди, совсем обасурманился на чужой-то стороне? … И лба не умеешь перекрестить по-истовому-то?.. Щепотью молишься?..»[85]. Марья Степановна - противница любых преобразований, студенчество почитает за басурманство, а старые традиции - за вечное благо. Но за этим стоят глубокие переживания о своих близких, о судьбе детей, надежда на их счастье. В романе через разделение дома на две части показано и разделение общества. Женщина раскольница являет собой-то общество, которое живёт русскими традициями и обычаями, а её муж – то новое общество с идеями гуманизма и образованности.

Более ярко образ женщины старообрядки передан в очерке из уральской жизни «В горах». Надо сказать, что многие из уральских рассказов автор назвал очерками, тем самым он хотел передать их близость к правде. В них наряду с авторским вымыслом открываются реальные картины жизни людей, этнографически точные описания места события, исторические справки. В самом начале очерка автор знакомит читателя с раскольницей Василисой Мироновной «известной всему Среднему Уралу как раскольничий поп»[86]. С первых же слов героини чувствуется милосердие этой женщины к окружающим пусть даже и не знакомым. В её речи звучат такие тёплые слова обращения как «сердешный», «родимый», что сразу вызывает симпатию к ней. Из третьей главы мы узнаем, что Василиса Мироновна была и красавицей, и умницей, но «ревниво сохраняя свою самостоятельность и девичью волю» не вышла замуж и «по семейному положению была христова невеста»[87]. Самым главным её достоинством было то, что она умела со всеми ладить, найти подход даже к самому чёрствому сердцу, например, станового. «В характере этой женщины соединялись энергия и предприимчивость мужчины с любящим сердцем женщины, в чем, вероятно, и заключался

[85] Мамин-Сибиряк Д.Н. Приваловские миллионы. М. 1979. С. 15. С. 20.
[86] Мамин-Сибиряк Д.Н. В горах: Очерк из урал. жизни // Royallib.com. 2010-2020. URL: https://royallib.com/read/maminsibiryak_dmitriy/v_gorahocherk_iz_uralskoy_gizni.html#20480 (дата обращения: 15.04.2020).
[87] Там же.

главный секрет ее влияния на всех. Что касается рода занятий, то Василиса Мироновна бралась за все, что попадало ей в руки: читала по покойникам, утешала страждущих, навещала больных, вела торговлю хлебом, покупала на ярмарке лошадей, меняла и перепродавала их; но, без сомнения, ее главным делом были нужды и интересы раскольничьей общины, к которой она сама принадлежала»[88]. Она собирала вокруг себя обездоленных людей, над которыми насмехались и издевались власть имущие, и окружала их заботой и поддержкой. Это хорошо показано автором на примере старика Калин Калиныча. Автор показывает, как старался этот маленький человек по копеечке собирал деньги на строительство православного храма, как трудился над внутренней отделкой, а потом вмешался богатей, которому выгодно стало это дело с церковью закончить, то и не нужен, стал старик. И остался бы умирающий Калин Калиныч совсем один, если бы не раскольница. «Вторая мать для меня…Она каженный день заходит ко мне по два раза-с, и накормит, и напоит»[89].

В очерке автор показывает произвол власти, который царит как в маленьких городах, так и в Петербурге, куда так хотела сбежать за лучшей долей дочь Калин Калиныча Евмения, но сгорела там от ещё большего лицемерия и неправды. На фоне бездушности людей очень ярко выглядит добрая и милостивая раскольница Василиса Мироновна, у которой сломленная и полуживая Евмения находит последнее пристанище. Василиса Мироновна прониклась к ней как к дочери и изо всех пытается выходить, не смотря на то, что до отъезда в Петербург они взаимно недолюбливали друг друга. Сирота Евмения среди раскольников обрела покой, родных по духу людей, которые «живут всем существом, а не обманывают себя и других разными благоглупостями»[90].

[88] Мамин-Сибиряк Д.Н. В горах: Очерк из урал. жизни // Royallib.com. 2010-2020. URL: https://royallib.com/read/maminsibiryak_dmitriy/v_gorahocherk_iz_uralskoy_gizni.html#20480 (дата обращения: 15.04.2020).
[89] Там же.
[90] Там же.

В 1900-1901 годах Мамин-Сибиряк пишет рассказ «Сибирские старцы, кухарка Агафья и гражданин Рихтер», в котором передает совершенно другую сторону раскольничества. Главная героиня - кухарка Агафья - женщина статная и красивая («молодая, ядреная, как репа»). Родители ее были хоть и православные люди, но сочувствовали раскольникам, да и в окружающих лесах хватало скитов и старцев. Агафья - простая русская баба, в меру умная, но работящая. После того, как повадились к ней ходить старообрядческие старцы, прониклась расколом. Под их влиянием единственной ее мыслью и заботой стало спасение собственной души, что приводит ее к тому, что она осуждает образ жизни своей доброй барыни, не признает Игната, с которым были венчаны, в качестве мужа, а в итоге решается уйти в скит. Однако судьба ее трагична: «Она исчезла, как тень»[91]. Все догадывались, где она («старцы уволокли, как волки овцу»)[92]. Подтверждение этому приходит через некоторое время в виде рассказа «честной вдовы» Марьи Тимофеевны, в избе которой время от времени появлялись таинственные младенцы, которых привозили из женских скитов. Оказывается, что сначала Агафья жила в избе с одной из скитниц, но когда за ней пришел Игнат, старец Матвей прогнал его, а Агафью увел в свою избу. Она шла за ним послушная, как коза, и делала все, что он скажет. Старец с ней сожительствовал, в результате «тяжелая была Агафья и не могла никак разродиться. Так и померла в избушке у Матвея»[93]. Автор рисует неприглядный образ старообрядчества, который принимает формы дикого сектанства, куда людей заманивают речами о спасении души, однако старцы в рассказе преследуют свои эгоистические и даже низменные мотивы. Агафья предстает в виде жертвы, ее душа чиста и невинна, ее манит «желание стряхнуть с себя всякую женскую скверну», а потому и попадает под чужое влияние. Однако для автора она остается «чудной русской

[91] Мамин-Сибиряк Д.Н. Сибирские старцы, кухарка Агафья и гражданин Рихтер // lit-info.ru. 2000-2019. URL: http://mamin-sibiryak.lit-info.ru/mamin-sibiryak/proza/medovye-reki/sibirskie-starcy.htm (дата обращения: 19.04.2019).
[92] Там же.
[93] Там же.

женщиной, которая незримо и безыменно творила всю русскую историю»[94]. Этим рассказом Мамин-Сибиряк раскрывает всю скверну раскола, о которой писал ещё Свт. Дмитрий Ростовский: о старцах прикрывавшихся святостью для удовлетворения своих низменных потребностей и о женщинах, которые попадая в раскол, губили себя и свои души.

Таким образом, со времён написания Свт. Димитрием Ростовским «Розыска о Брынской вере» прошло двести лет, а слова святителя нашли отражение на страницах рассказа Мамина-Сибиряка.

Выводы

Рассмотрев изображение женщин-старообрядок в художественной литературе можно сделать следующий вывод:

Авторам, описывающим старообрядок в своих произведениях, симпатичны как их героини, так и старообрядцы вообще. Внутреннее содержание своих героинь авторы раскрывают через красоту лица, опрятность и нарядность одежды, через речи героинь и поведение. В их изображении женщины обладают сильным характером, они высокодуховны и нравственны. Женщины старшего поколения, жены глав семейств, представлены прекрасными хозяйками, у молодых девушек, на первый взгляд кротких и смиренных, в душе кипят страсти, они способны на сильную любовь, верность, большое терпение во имя высоких идеалов. Даже их бунт – восстание против воли родителей или мужа – происходит в рамках существовавших традиций и обычаев. Часто женщины имеют трагическую судьбу, потому что находятся под влиянием мужчин, но оба автора особо раскрывают силу духа, с которой их героини переносят скорби.

[94]Мамин-Сибиряк Д.Н. Сибирские старцы, кухарка Агафья и гражданин Рихтер // lit-info.ru. 2000-2019. URL: http://mamin-sibiryak.lit-info.ru/mamin-sibiryak/proza/medovye-reki/sibirskie-starcy.htm (дата обращения: 19.04.2019).

Глава 3. Женщины старообрядки на Урале

В проповеди в неделю святых жен-мироносиц от 12 мая 2019 года, которую произнёс глава РПСЦ митрополит Московский и всея Руси Корнилий, говорится о важном значении женщин, которые «в годы безбожных гонений на Церковь мужественно изо дня в день не на словах, а на деле верно служили Церкви, отстаивая храмы, когда их повсеместно закрывали, жертвуя всем, что имели, чтобы поддержать жизнь в приходе, чтобы помочь гонимому священнику и всем, кто терпел лишения и притеснения»[95]. Митрополит Корнилий говорит, что сегодня женщины многое делают для укрепления «истинного благочестия», отвечают за чистоту и порядок в храмах, благодаря им в общинах царит мир и любовь. Из его речи можно выделить следующие функции женщины:

1. Надёжная опора и поддержка мужу, «несет крест семейной жизни без ропота, без жалоб окружающим»[96];

2. Рождение и воспитание детей. «Внушает детям почитание Бога, уважение к Его святому закону, любовь к молитве»[97];

3. Молитвенница о своих детях. «Когда все покоятся глубоким сном, несмотря на усталость и недуги, в ночной тишине с горячими слезами творит молитву Господу, Владычице и святым, испрашивая у них помощи своим детям, паче всего прося сохранить их в доброй христианской нравственности, уберечь от бездны порока и мирской суеты»[98].

В 2014 году в Рублёвском Музее города Москвы совместно в Центром визуальной антропологии МГУ были организованы показы документальных фильмов о современных старообрядцах. Просмотры фильмов сопровождались комментариями специалистов и обсуждением. Авторами

[95] Корнилий, митрополит Московский и всея Руси. Проповедь в неделю святых жен-мироносиц// Starove.ru. 2019. URL: https://starove.ru/anons/propoved-v-nedelyu-svyatyh-zhen-mironosits/ (дата обращения: 15.03.2020).
[96] Там же.
[97] Там же.
[98] Там же

фильмов являются Евгений Васильевич Александров и Елена Сергеевна Данилко. Евгений Васильевич Александров – кандидат искусствоведения, заведующий лабораторией и ведущий научный сотрудник Центра новых информационных технологий Факультета дополнительного образования МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель общественного Центра визуальной антропологии МГУ. Его, как правило, не видно в фильмах, и лишь изредка слышен его голос – он выступает в роли оператора. Диалог с героями фильмов ведет Елена Сергеевна Данилко – этнолог, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. В своей монографии «Старообрядчество на Южном Урале. Очерки истории и традиционной культуры» Елена Сергеевна пишет: «Старообрядцы, принадлежавшие к наиболее социально активным слоям населения, – зажиточное крестьянство, казачество, купечество – оказались самыми уязвимыми в послереволюционные 1920-е годы. Затем они преследовались уже как религиозные сектанты, а в так называемый «застойный» период старообрядческие приходы были обречены на естественное вымирание». Елена Сергеевна отмечает, что до революции у старообрядцев была возможность сохранять свои традиции и преемственность поколений. После революции в результате жесткого идеологического натиска и радикальной перестройки быта силы старообрядцев значительно ослабели. Как пишет Е.С. Данилко: «Судьба каждого старообрядческого рода – пример страданий и стойкости»[99].

Для данного исследования интерес представляют фильмы, героини которых женщины. Героиня нескольких фильмов – Любовь Михайловна Дейкова – очень скромный и очень одаренный человек, вероятно, совершила самый большой подвиг – сохранила любовь к людям, несмотря на невероятно трагическую историю своего рода… Она является прихожанкой старообрядческого храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы г. Миасс.

[99] Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале. Очерки истории и традиционной культуры // Русская вера. 2002. URL: https://ruvera.ru/articles/staroobryadcy_na_ekranah_dokumentalnogo_kino (дата обращения: 07.03.2020).

Фильм «В руце лета» Любовь Михайловна рассказывает о своей жизни, о том, что дружба с старообрядческими монахинями наполнила ее существование духовным смыслом. Она исполняет фрагменты древнего знаменного пения по крюкам, рассказывает о бывших монахинях, обучивших ее пению. Когда в XX веке монастыри были закрыты монахини доживали свой век в миру и пение, которое звучит в начале фильма – это запись, сделанная для настоятеля старообрядческого Покровского храма, где монахиня Минадора поёт вместе с Любовь Михайловной. Искусству расчета христианских праздников по руке – пасхалии – героиня фильма также научилась у монахини. В фильме Любовь Михайловна пытается научить молодую исследовательницу старообрядчества этому искусству. Доктор исторических наук Циб Сергей Васильевич считает, что знания о расчёте Пасхалии «по руке» были унаследованы от эпохи Древней Руси и тщательно сохранялись старообрядцами, которые широко использовали этот метод, «заменяя недостаток пасхально-табличной письменности»[100]. Любовь Михайловна рассказывает о своей жизни, о том, что дружба с старообрядческими монахинями наполнила ее существование духовным смыслом. Она знакомит с образом жизни монахинь после закрытия монастыря. Трое монахинь переехали в г. Миасс, они жили вместе, строго разделили обязанности, во главе была матушка Минадора. На пропитание зарабатывали продажей цветов. Интересно, что связь с родными они полностью потеряли и не интересовались судьбой близких, не заботились о мирском, но жили молитвой и трудами. Рано ложились спать, а ночью вставали на молитвенное правило по 10 лестовок Иисусовой молитвы и Богородичной. Питались монахини очень скромно, в основном на столе были картошка, квашеная капуста, лук и квас. За трапезой любили петь стихи, один из которых спела Любовь Михайловна.

[100] Цыб С.В. Старообрядческие традиции в церковно-пасхальной науке XVIII-XIX вв. // Supernovum.ru. 2012. URL: http://supernovum.ru/article/1093/ (дата обращения: 07.03.2020).

В фильме «Одна из рода» она рассказывает трагическую историю своей семьи.

Документальная лента «Носи и помни» была снята в археографической экспедиции МГУ в июле 1999 года. Главная героиня фильма – пожилая жительница села Мария Савельевна Мальцева. Она показывает съемочной группе плетение пояса. Мария Савельевна плетет пояса с десяти лет, выучившись этому «на глазок от мамы». Пояс не только один из неотъемлемых элементов традиционного русского костюма, это своего рода знак конфессиональной принадлежности старообрядцев. Пояса плетутся вручную или на топках, как это показано в фильме. Требуется особое мастерство, чтобы вплести в пояс посвящение близким. Тем не менее, фильм посвящен не символике пояса, и даже не технике его плетения, а самому процессу рождения пояса с молитвой.

Возникнув в середине XVII в. после раскола Русской Православной Церкви, старообрядчество продолжило церковную традицию дореформенного времени: осталось привержено старому церковному уставу, двуперстию и другим чертам религиозного обряда и миропонимания. Именно представители такой «начальной» веры и запечатлены на кассетах видеофонда МГУ. На вопрос, что отличает данный подход и имеет ли он право на жизнь, Е.В. Александров писал: «При создании экранного исторического фильма … мы берем на себя обязательство создать достоверный образ культуры, которая через фильм вступает в диалог с представителями других культур. Пожалуй, это главное отличие от обычного документального и телевизионного фильма … мы не делаем постановочных сюжетов …даем возможность культуре самостоятельно “прозвучать”, выразить себя, стараемся помочь зрителю войти в чужую жизнь, провести

несколько минут в общении с героями, сформировать собственное понимание происходящего на экране»[101].

Много интересных данных о роли женщин в старообрядческих общинах белокриницкого толка содержится в статьях Уральской старообрядческой газеты «Община», редактором которой является потомственный старовер Максим Гусев. Изначально именно женщине пришла в голову идея создания газеты на Урале. Ирина Жидких в юбилейном выпуске за февраль 2017 года рассказала, как в 2006 году, когда она гостила у себя на родине в городе Фролово Волгоградской области, она прочла газету «Воскресение», которая ежемесячно издавалась силами местной старообрядческой общины. Ей очень понравилось, «как просто живое слово можно донести до прихожан» и тут же возникла идея создания такой же газеты на Урале[102]. Она взяла благословение у духовника – отца Иоанна Устинова и принялась за работу. «Над названием не пришлось долго думать, поскольку надо было объединять разобщенных в то время прихожан. «Община» – это объединяющее слово общего дела, общей цели» вспоминает Ирина Жидких. Первый выпуск газеты на 12 страницах был подарком прихожанам к празднованию Сретения. На первой странице всегда было обращение и наставление пастыря. Как говорит Ирина, ей хотелось обратиться со страниц газеты, прежде всего к молодёжи и рассказать им о «православном старообрядчестве», потому, что многие молодые люди не знают своей истории, а ведь они наследники традиций старообрядчества. Сейчас она наблюдает за газетой со стороны, занимается подшивкой, считает, что газета должна быть не просто источником информации, а средством сближения людей в общине. Именно на это должно быть направленно большинство статей, на решение общинных вопросов. «Ради спокойствия и любви в наших приходах. Своей же задачей я видела сближение людей через газету.

[101] Пупышева Н. Старообрядчество сегодня, или уникальный видеофонд МГУ // Газета «Московский университет». 2007. апр. № 13 (4204). URL: http://getmedia.msu.ru/newspaper/newspaper/4204/all/vzglyad.htm (дата обращения: 07.03.2020).
[102] Гусев М. «Община»: точка отсчёта// Община. 2017. № 2. С. 2.

Надеюсь, мне это удалось»[103]. Ещё одна женщина, преклонного возраста без которой газеты могло и не быть – это жительница Пристани Нина Булатова. Она занималась сбором информации в Пристани, в Арти, общалась с людьми и записывала их воспоминания как профессиональный журналист, хотя по специальности учитель. Из собранной информации она составляла статьи и пересылала их в редакцию газеты «Община». До сих пор она стремиться быть полезной и откликается на любую просьбу о помощи в подготовке материала.

Самым пожилым помощником газеты является Надежда Ивановна Копытцева. Она живёт в Ревде, является добровольцем распространителем газеты, как в своём городе, так и за его пределами, например, в Екатеринбурге. Она, не смотря на свой возраст, не боится расстояний. Благодаря её стараниям газета попадает даже к тем, кто далёк от веры. Она деликатно и тактично несёт проповедь старой веры среди новичков. Тех, кто заглядывает, в храм она встречает с готовностью помочь.

До 1990 года в Свердловской области был один единственный староверческий храм в небольшом селе Пристань. Это известная среди старообрядцев церковь, о которой очень много писал Максим Гусев, который был крещён в этом храме. Община здесь была образована еще во второй половине XIX в. Церковь была освящена на праздник Введения в 1908 году, а после одного из двух пожаров она была переосвящена во имя Святой Троицы. Это был единственный приход в Свердловской области, который не закрывался в годы советской власти, но настоятели были репрессированы. Иерей Иоанн Герасимович Глушков был арестован в 1934 году и осужден на пять лет. Его приемник - отец Никифор Заплатин – погиб от пыток в 1942 году. После него службу без священника долгое время совершала инокиня Анфиса Лыбина. В тяжёлое время гонений она взяла на себя руководство общиной и немало пострадала от властей. «Ее жестоко допрашивали во время суровых ночных бдений в узнице, но Господь смилостивился над ней,

[103] Гусев М. «Община»: точка отсчёта// Община. 2017. № 2. С. 3.

дав возможность не один год возглавлять потом богослужения во Введенском храме села Пристань»[104]. Во многих регионах страны в это суровое время гонений доля верующих женщин была значительно выше, чем мужчин. Максим Гусев приводит данные этнографов, «сделанные в 1959-1960 годах в старообрядческих деревнях нижегородского Заволжья: среди мужчин моложе 55 лет верующих встречалось очень мало», а у женщин средний возраст был ниже 35 лет[105]. Такая тенденция была и в Свердловской области. Не случайно И. Кремлева, исследователь феномена Старой Веры, заметила, что «женщины – это главные проводники старообрядчества»[106]. По её словам, так сложилось исторически, что представительницы слабого пола прочнее хранили традиции своей веры.

В марте 1993 года храм РПСЦ появился в городе Екатеринбурге благодаря стараниям Зои Балыбердиной, которая возглавила общину староверов. По её воспоминаниям первые собрания проходили под открытым небом на Тверитина 54, где раньше была деревянная старообрядческая церковь, которая не сохранилась до нашего времени. В середине 80-х большинство уральских староверов съезжались на праздники в храм села Пристань – «полдня на автобусе до райцентра Арти, а оттуда – кто пешком, кто на попутках или редких автобусах»[107]. Зоя Балыбердина говорит, что возрождать церковь в Екатеринбурге было очень нелегко. Построить новую вместо ранее существующей деревянной было очень затратно, поэтому было решено вернуть здание церкви, которое было построено на месте старообрядческой часовни, но в нём размещался музей истории Верх-Исетского завода с громоздкими экспонатами и в добавок здесь проводились концерты. Руководствуясь законом о передаче храмов и церковного имущества общинам, было написано письмо руководству завода с просьбой

[104] Гусев М. Женский праздник всей Руси // Samstar.ucoz.ru. 2016. URL: https://samstar.ucoz.ru/news/gusev_m_zhenskij_prazdnik_vsej_rusi/2010-04-19-3476 (дата обращения 05.04.2020).
[105] Там же.
[106] Там же.
[107] Там же.

передать землю и здание, но ответ был отрицательный. Зоя Балыбердина пищет: «вопрос передачи храма старообрядцам рассматривался депутатами горсовета четырежды, и так же, как и в ответном письме от руководства завода, звучало слово «нет»[108]. Далее она обратилась в Областную Думу, где лично представляла интересы старообрядческой общины и отвечала на многочисленные вопросы и отстаивала необходимость церкви для староверов. Было вынесено решение – «передать церковь общине РПСЦ», но когда она пришла за решением, то в нём было написано -«дальше ее использовать», что не предполагает передачу имущественных прав и обязанностей[109]. Она обратилась к представителю президента Бориса Ельцина в Свердловской области Виталию Машкову, который помог поставить точку в юридической стороне вопроса, но после этого община столкнулась с нежеланием представителей завода освобождать здание. Пришлось обращаться в Арбитражный суд. После того как 3 марта 1993 года ключи от здания были получены малочисленная община староверов г. Екатеринбурга стала значительно прирастать.

Ещё одним примером того, как женщина инициировала строительство храма, является Екатерина Демидовна Ощепкова председатель общины храма во имя Всемилостивого Спаса в городе Невьянск Свердловской области. Благодаря ей был построен двухэтажный кирпичный храм в Невьянске. Она отмечает, что в деле строительства важен, во-первых, финансовый аспект, потому что строительство ведётся на пожертвования, а во-вторых, организационные вопросы. «Оформление всех документов сродни хождению по мукам», – говорит Екатерина Демидовна[110]. Ей приходилось ездить по трём городам, потому, что нельзя было решить вопросы в рамках одного муниципалитета. В Нижнем Тагиле она решала вопросы с

[108] Гусев М. Как староверы коммунистов победили // Община. 2012. № 1 С. 2. URL: https://studylib.ru/doc/2165953/ne-muzej--no-hram.-a-vmesto-pesen-%E2%80%93-molitvy.-my-e-to-pomnim (дата обращения: 05.04.2020).
[109] Там же.
[110] Гусев М. Кто и как строит старообрядческие храмы в современной России // Русская вера. 2019. URL:https://ruvera.ru/articles/stroitelstvo_hramov (дата обращения 05.04.2020).

энергосетями и заказывала гидрологические исследования местности, в Екатеринбург ездила к экологам и главному архитектору Свердловской области, а в самом Невьянске приходилось ходить по различным инстанциям для решения текущих проблем, связанных со строительством.

Много примеров того, как трудами и упорством женщин – старообрядок возрождаются храмы в различных уголках страны. Вместе с храмами растёт и укрепляется сама община. Настоятель Свято-Троицкого храма села Пристань отец Иоанн Устинов говорит, что, придя на любую службу видно, что женщин гораздо больше, чем мужчин, своим трудолюбием они подают пример всем окружающим. Они помогают в церковных лавках, убирают свечи, пекут просфоры, трудятся в трапезных, проводят уборку, а старушки мужественно остаются на ночные дежурства в храмах по ночам, бесхитростно объясняя: «Кто, если не мы?»[111]. Женщины делают все, чтобы ежедневная общинная жизнь шла размеренно и не отвлекала от главного – от служб. При этом староверы очень строго относятся к внешнему виду женщины «В храме они обязательно в длинных юбках. Платки не завязывают, а закалывают под подбородком», - объяснял в одном из своих интервью митрополит Андриан[112]. Столичная староверка Юлия Маслова, выступая в столичном эфире радиостанции «Свобода», так сформулировала место и роль женщины в старообрядчестве: «Наследницы боярыни Морозовой, княгини Урусовой, верной спутницы протопопа Аввакума Анастасии Марковны – сонм женщин в дораскольном православии велик – наши верные прихожанки и сестры во Христе продолжают род человеческий и тем созидают Церковь. В храмах бегают малые дети, которые пока плохо понимают слова молитв, но охотно идут на воскресные школы, где те же мамы и бабушки объясняют им суть службы и простые, казалось бы,

[111] Гусев М. Женский праздник всей Руси // Samstar.ucoz.ru. 2016. URL: https://samstar.ucoz.ru/news/gusev_m_zhenskij_prazdnik_vsej_rusi/2010-04-19-3476 (дата обращения: 05.04.2020).
[112] Там же.

житейские премудрости того, как вести себя друг с другом, слушаться родителей и тем самым не грешить перед Богом»[113].

Выводы

Тема женщин в старообрядчестве очень актуальна в настоящее время. Появляются интересные короткометражные фильмы, которые рассказывают историю конкретной женщины. С экрана мы видим натруженных старушек, которые со смирением и терпением прожили жизнь. Сами старообрядцы высоко ценят женщин в общине, рассказывают об их заслугах в деле строительства храмов, в распространении веры, в воспитании детей. Можно сказать, что в настоящее время женщины активно проявляют себя как в РПЦ, так и в РПСЦ. Сходство замечаем в том, что женщины трудятся на благо общины, но при этом таинств не совершают, но в РПСЦ более строгие требования к внешнему виду женщин в храме.

[113] Гусев М. Женский праздник всей Руси // Samstar.ucoz.ru. 2016. URL: https://samstar.ucoz.ru/news/gusev_m_zhenskij_prazdnik_vsej_rusi/2010-04-19-3476 (дата обращения: 05.04.2020).

Заключение

Согласно произведениям XVII-XX вв. роль женщины в расколе была очень высокой. Даже святые отцы, которые писали в целом о расколе как о большом заблуждении людей, в немногочисленных упоминаниях о женщинах старообрядках подчёркивали их значимость, особенно в миссионерском деле. Дореволюционная историография накопила значительный материал по истории женского старообрядческого движения. Первые сведения о женщинах-старообрядках находятся в таких документах, как «Повесть о боярыне Морозовой», «Житие протопопа Аввакума», предлагающих своему читателю такие яркие женские исторические образы, как боярыня Феодора Морозова, княгиня Евдокия Урусова, протопопица Анастасия Марковна. Эти женщины предстают перед нами как несправедливо замученные официальной церковью и царём жертвы, которые стойко переносили выпавшее на их долю горе. В работах авторов XIX в. содержится описание других женщин: матушки Пульхерии, Елены Громой и др. Большинство авторов дореволюционной эпохи, описывая роль женщин в старообрядческих обществах, подчеркивали их высокий статус, большую степень свободы по сравнению с православным населением. Причины высокого положения женщины в старообрядческом обществе историки дореволюционной эпохи находили в разных основаниях: 1) сохранение старинного славянского равенства полов; 2) охрана института брака и семьи; 3) высокой значимостью выполняемых ею функций. Женщина обладала практически такими же правами, как мужчина, за исключением некоторых особенностей. Выполняемые роли были чрезвычайно разнообразны: хозяйственные, воспитательные, религиозны и т. д.

Советская историография мало уделяла внимания роли женщины в истории старообрядчества. В основном работы имели значительный идеологический оттенок, были направлены на представление раскола как антифеодального движения, а сам он рассматривался как религиозный

пережиток, препятствующий строительству социализма. Работы 20-х годов наиболее сдержанны в своих оценках, особенно в части этнографического описания быта и роли женщины в старообрядческой семье. Но уже в 30-х годах содержание работ меняется, отчетливо проступает антирелигиозный характер, в соответствии с этим и роль женщины все чаще описывалась как подчиненная воле мужа и отца.

Современные исследователи придерживаются новых подходов к истории старообрядчества и освещению роли женщин в нем. Наиболее активно развиваются историко-этнографические исследования, связанные с изучением особенностей быта старообрядцев на той или иной территории. Большое значение уделяется новому прочтению источников, разрабатываются новые темы в изучении гендерной истории.

В художественных произведениях XIX в. женщины-старообрядки присутствуют в творчестве П.И. Мельникова (А. Печерского). Вершиной его творчества стала дилогия «В лесах» и «На горах», где мы знакомимся с такими яркими женскими образами, как Аксинья Захаровна Чапурина, Анастасия и Аграфена Чапурины, мать Манефа, Дуня Смолокурова. В творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка примером женского образа в старообрядчестве является Марья Степанова Бахарева, примером жертвенности и смирения новообращенной раскольницы служит кухарка Агафья, пример милосердия и сердечности являет собой раскольница Василиса Мироновна. Данные авторы были хорошо знакомы со старообрядчеством, они симпатизируют своим героиням, они старались показать женщин в их исторической среде, со всеми присущими им недостатками и достоинствами. Женщины-старообрядки наделены такими чертами, как покорность, смирение, терпимость, скромность, чистота душевная, красота внешняя.

При изучении положения женщины в РПСЦ в настоящее время мы нашли подтверждение описанной историками, этнографами и писателями высокой роли женщины в старообрядческой общине. Женщины строят и

восстанавливают храмы, проповедуют и распространяют веру, обеспечивают преемственность старообрядчества через воспитание детей в строгом следовании традициям. Митрополит РПСЦ Корнилий говорит, что именно благодаря женщинам в общинах царит мир и любовь.

Библиографический список

Источники:

1. Символ веры. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005.– URL:https://azbyka.ru/simvol_very (дата обращения: 22.02.2020).

2. Димитрий Ростовский, святитель. Розыск о раскольнической брынской вере / святитель Дмитрий Ростовский. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-vere/1_1 (дата обращения: 12.02.2020).

3. Феофан Затворник, святитель. Слова и проповеди / святитель Феофан Затворник. – Текст: электронный // Предание: [сайт]. – 2008-2020. – URL: https://predanie.ru/book/86992-slova-i-propovedi/#/toc114 (дата обращения: 22.02.2020).

Специальная литература:

4. Аввакум. Житие протопопа Аввакума, написанное им самим / Аввакум. – Санкт-Петербург: Изд-во А. Е. Беляев, 1904. – 27 с. – Текст непосредственный.

5. Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории: исторический очерк / В.В. Андреев. – Санкт-Петербург: Тип. М. Хана, 1870. – 434 с. – Текст непосредственный.

6. Боярыня Морозова. Житие и исторические факты из первоисточников. – Текст: электронный // Starove.ru: [сайт]. – 2019. – URL: http://starove.ru/izbran/boyarynya-morozova-zhitie-i-istoricheskie-fakty-iz-pervoistochnikov (дата обращения: 10.01.2019).

7. Гусев М. «Община»: точка отсчёта / М. Гусев. – Текст: непосредственный // Община. – 2017. – № 2.– С. 2-3.

8. Гусев М. Женский праздник всей Руси / М. Гусев. – Текст: электронный // Samstar.ucoz.ru: [сайт]. – 2016. – URL:

https://samstar.ucoz.ru/news/gusev_m_zhenskij_prazdnik_vsej_rusi/2010-04-19-3476 (дата обращения: 05.04.2020).

9. Гусев М. Как староверы коммунистов победили / М. Гусев. – Текст: непостредственный // Община. – 2012. – № 1 – С. 2. Studylib.ru: [сайт]. – 2020. – URL: https://studylib.ru/doc/2165953/ne-muzej--no-hram.-a-vmesto-pesen-%E2%80%93-molitvy.-my-e-to-pomnim (дата обращения: 05.04.2020).

10. Гусев М. Кто и как строит старообрядческие храмы в современной России? / М. Гусев. – Текст: электронный // Русская вера [сайт]. – 2019. – URL: https://ruvera.ru/articles/stroitelstvo_hramov (дата обращения: 05.04.2020).

11. Кириллов И.А. Правда старой веры / И.А. Кириллов. – Барнаул: Изд-во Фонд поддержки строительства храма Покрова Пресвятыя Богородицы РПСЦ, 2008. – 502 с. – Текст непосредственный.

12. Корнилий, митрополит Московский и всея Руси. Проповедь в неделю святых жен-мироносиц / митрополит Московский и всея Руси, Корнилий. – Текст: электронный // Starove.ru: [сайт].– 2019. – URL: https://starove.ru/anons/propoved-v-nedelyu-svyatyh-zhen-mironosits/ (дата обращения: 15.03.2020).

13. Мамин-Сибиряк Д.Н. В горах: Очерк из уральской жизни / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – Текст: электронный // Электронная библиотека Royallib.com: [сайт] – 2010-2020. – URL: https://royallib.com/read/maminsibiryak_dmitriy/v_gorahocherk_iz_uralskoy_gizni.html#20480 (дата обращения: 15.04.2020).

14. Мамин-Сибиряк Д.Н. Приваловские миллионы / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – Москва: Изд-во Художественная литература, 1979. – 416 с. – Текст непосредственный.

15. Мамин-Сибиряк Д.Н. Сибирские старцы, кухарка Агафья и гражданин Рихтер / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – Текст: электронный // lit-info.ru: [сайт]. – 2000-2019. – URL: http://mamin-sibiryak.lit-info.ru/mamin-sibiryak/proza/medovye-reki/sibirskie-starcy.htm (дата обращения: 19.04.2019).

16. Мельников-Печерский П.И. В лесах / П.И. Мельников-Печерский. – Текст: электронный // knijky.ru: [сайт]. – 2000. – URL: https://knijky.ru/books/v-lesah?page=5 (дата обращения: 20.04.2020).

17. Мельников-Печерский П.И. На горах / П.И. Мельников-Печерский. – Москва: Изд-во АСТ, 2019. – 960 с. – Текст непосредственный.

18. Мельников-Печерский П.И. Очерки поповщины / П.И. Мельников-Печерский. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/fiction/ocherki-popovshhiny-melnikov-pecherskij/#n11 (дата обращения: 09.02.2020).

19. Повесть о боярыне Морозовой: Сборник / сост. Н. С. Демковой. – Москва: Изд-во Художественная литература, 1991. – 158 с. – Текст непосредственный.

20. Пупышева Н. Старообрядчество сегодня, или уникальный видеофонд МГУ / Н. Пупышева. – Текст: электронный // Газета «Московский университет» – 2007 – апр. № 13 (4204): [сайт]. – 2007. – URL: http://getmedia.msu.ru/newspaper/newspaper/4204/all/vzglyad.htm (дата обращения: 07.03.2020).

21. Сборник правительственных сведений о раскольниках: Вып. 1-4; Вып. 4 / сост. В.И. Кельсиевым. – Лондон: Trübner & C°, 1864. – 344 с. – Текст непосредственный.

22. Усов П. С. Среди скитниц / П. С. Усов. – Текст: непосредственный // Исторический вестник. – 1887. – Т. 27. – С. 308-598.

Исследования:

23. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – Париж: YMCA-PRESS, 1955. – 157 с. – Текст непосредственный.

24. Бородкин А.В. Женщины в раннем старообрядчестве (по материалам сыскных дел Вологодского и Пошехонского уездов) / А.В. Бородкин. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11). – Ч. IV. – С. 31-33.

25. Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале. Очерки истории и традиционной культуры / Е.С. Данилко. – Текст: электронный // Русская вера: [сайт]. – 2002. – URL: https://ruvera.ru/articles/staroobryadcy_na_ekranah_dokumentalnogo_kino (дата обращения: 07.03.2020).

26. Долотов А.С. Старообрядчество в Бурятии: (Семейские в Забайкалье) / А.С. Долотов. – Верхнеудинск: Изд-во и тип. Бургосиздата, 1931. – 52 с. – Текст непосредственный.

27. Дронова Т.И. Русские староверы – беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX – XX вв. / Т.И. Дронова; Отв. ред. Т.А. Бернштам. – Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2002. – 276 с. – Текст непосредственный.

28. Жидкова Е.В. Своеобразие художественного воплощения женских образов в романе П. И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах» / Е.В. Жидкова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. – № 2. – С. 196-201.

29. Зарецкий Ю.П. Жизнь протопопицы и «Житие» Аввакума / Ю.П. Зарецкий. – Текст: непосредственный // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2013. – № 4 (90). – С. 220-228.

30. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века / С.А. Зеньковский. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkoe-staroobrjadchestvo-duhovnye-dvizhenija-semnadtsatogo-veka/ (дата обращения: 10.01.2018).

31. Канатьева Н.С. Астраханское старообрядчество и сектантство XIX в. в культурном контексте губернии / Н.С. Канатьева. – Астрахань: Изд-во Сорокин Р. В., 2013. – 150 с. – Текст непосредственный.

32. Карцев В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России: Спецкурс / В.Г. Карцев. – Калинин: Изд-во Б. и., 1971. – 251 с. – Текст непосредственный.

33. Катунский А.Е. Старообрядчество / А.Е. Катунский. – Москва: Изд-во Политиздат, 1972. – 120 с. – Текст непосредственный.

34. Керов В.В. Мария Морозова и другие: гендерный аспект старообрядческого предпринимательства / В.В. Керов. – Текст: непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4 (49). – С. 60-70.

35. Королев А.Н. Аввакум Петров и Настасья Марковна: опыт исследования русской семьи XVII в. / А.Н. Королев. – Текст: непосредственный // Опыт историко-антропологического исследования: сборник научных работ студентов и аспирантов. – Москва: Изд-во Экон-Информ, 2003. – С. 212-215.

36. Макаров В.Е. Очерк истории старообрядчества от Никона до наших дней / В. Е. Макаров. – Москва: Типо-лит. И. М. Машистова, 1911. – 76 с. – Текст непосредственный.

37. Медведев С. Святые о старообрядцах / С. Медведев. – Текст: электронный // Христианская Церковь. Параклит: [сайт]. – 2017. – URL: https://www.paraklit.org/eres/raskol/svjatye-o-staroobrjadcah (дата обращения: 05.02.2020).

38. Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество / В.Ф. Миловидов. – Москва: Изд-во Мысль, 1979. – 129 с. – Текст непосредственный.

39. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А.А. Панченко. – Москва: Изд-во ОГИ, 2002. – 544 с. – Текст непосредственный.

40. Попова А.М. Семейские (Забайкальские старообрядцы) / А.М. Попова. – Верхнеудинск: [б. и.], 1928. – 38 с. – Текст непосредственный.

41. Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни / А.С. Пругавин. – Москва: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 95 с. – Текст непосредственный.

42. Смирнов П.С. Значение женщины в истории русского старообрядческого раскола / П.С. Смирнов. – Санкт-Петербург: тип. А.П. Лопухина, 1902. – 24 с. – Текст непосредственный.

43. Смирнов П.С. Женщина в деле ослабления старообрядческого раскола / П.С. Смирнов. – Санкт-Петербург: Изд-ва СПбПДА, 2009. – 19 с. – Текст непосредственный.

44. Стрельбицкий И.Х. История русского раскола, известного под именем старообрядчества / И.Х. Стрельбицкий. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1889. – 238 с. – Текст непосредственный.

45. Фурсова Е. Ф. История и этнокультурные особенности сибирских старообрядцев-поморцев Саблиных-Серебренниковых / Е.Ф.Фурсова. – Текст: непосредственный // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 7. – С. 290-300.

46. Цыб С.В. Старообрядческие традиции в церковно-пасхальной науке XVIII-XIX вв. / С.В. Цыб. – Текст электронный // Supernovum.ru: [сайт]. – 2012. – URL: http://supernovum.ru/article/1093/ (дата обращения: 07.03.2020).

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Женщина в старообрядческой общине (XVII–XX вв.)

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Цель работы – изучить роль женщины в старообрядческой общине (XVII–XX вв.).

Объект исследования – история старообрядческого движения.

Предмет исследования – статус женщины в старообрядческом обществе по произведениям XVII–XX вв.

Задачи исследования

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

- проанализировать книгу свт. Дмитрия Ростовского «Розыск о брынской вере»;
- рассмотреть историю выдающихся женщин-старообрядок по таким источникам, как «Повесть о боярыне Морозовой», «Житие протопопа Аввакума написанное им самим»;
- выявить роль женщины и ее статус в старообрядческой общине в освещении дореволюционной историографии;
- проанализировать положение женщины в старообрядческом обществе с точки зрения советской историографии;
- исследовать женскую тему в старообрядчестве в современной историографической науке.
- изучить женские образы старообрядок в художественных произведениях XIX – начала XX вв.;
- дать характеристику основных функций женщин в РПСЦ на Урале в XX веке на примере конкретных личностей.

Основная причина высокого положения женщины в старообрядческом обществе – это важность выполняемых женщиной функций:

1) Воспитание и обучение детей, ведение домашнего хозяйства;
2) В ряде старообрядческих толков женщины выполняли такие религиозные обряды, как венчание, крещение, исповедование и т. д.;
3) Миссионерская деятельность;
4) Наставничество.

Они активно участвовали в религиозной жизни, что приводило даже к выделению особых толков, основанных женщинами. Например, «толк Гостьин» по имени Прасковьи Гостьиной, «толк Евдокиин».

Храм РПСЦ во имя Рождества Христова. Екатеринбург

В настоящее время в Екатеринбурге имеется две общины Русской Православной Старообрядческой Церкви. Первая – община храма во имя Рождества Христова. Храм Рождества Христова был построен в начале XX в., к началу 30-х гг. XX в., как и большинство старообрядческих храмов, был закрыт. В годы советской власти в здании храма располагался музей Верх-Исетского завода.

В марте 1993 года храм РПСЦ появился благодаря стараниям Зои Балыбердиной.

В июне 2007 г., во время своего визита на Урал, митрополит Московский и всея Руси Корнилий (глава РПСЦ с 2005 года) благословил создание в Екатеринбурге второй общины.

Название главы	Вывод
Глава 1. Дореволюционная, советская и современная историография о роли женщины в старообрядческом обществе	Большинство авторов дореволюционной эпохи, описывая роль женщин в старообрядческих обществах, подчеркивали их высокий статус, большую степень свободы по сравнению с православным населением. В советский период изучению женской роли в старообрядческом движении уделялось мало внимания. Имеющиеся сведения носят противоречивый характер. Исследователи 20-х гг. говорили о высоком положении женщин, позже стала доминировать идея о строгом, патриархальном укладе, при котором женщина всецело была во власти домохозяина. Современные исследователи придерживаются новых подходов к истории старообрядчества и освещению роли женщин в нем. Наиболее активно развиваются историко-этнографические исследования, связанные с изучением особенностей быта старообрядцев на той или иной территории. Большое значение уделяется новому прочтению источников. Святые отцы (свт. Димитрий Ростовский, свт. Феофан Затворник) однозначно считали старообрядчество заблуждением, ведущим к погибели, и женщины в нем имели важное значение. Они выступали искусными миссионерами, совершали таинства, некоторым из них приписывалась ложная святость, нередко граничащая с блудом.
Глава 2. Женские образы старообрядок в художественных произведениях XIX – начала XX вв.	Художественная литература XIX в. содержит немало упоминаний о старообрядцах, однако наиболее полно их образы раскрыты в творчестве таких писателей, как П.И. Мельников (Андрей Печерский) и Д.Н. Мамин-Сибиряк. Авторам симпатичны их героини. Женщины старшего поколения, жены глав семейств, представлены прекрасными хозяйками, у молодых девушек, на первый взгляд кротких и смиренных, в душе кипят страсти, они способны на сильную любовь, верность. Часто женщины имеют трагическую судьбу, потому что находятся под влиянием мужчин. В 1900–1901 гг. Мамин-Сибиряк пишет рассказ «Сибирские старцы, кухарка Агафья и гражданин Рихтер». Этим рассказом Мамин-Сибиряк раскрывает всю скверну раскола, о которой писал еще свт. Дмитрий Ростовский: о старцах, прикрывавшихся святостью для удовлетворения своих низменных потребностей, и о женщинах, которые, попадая в раскол, губили себя и свои души.
Глава 3. Женщины старообрядки на Урале	Старообрядцы высоко ценят женщин в общине, выражают им благодарность за заслуги в деле строительства храмов, в распространении веры, в воспитании детей. Митрополит РПСЦ Корнилий говорит, что благодаря женщинам в общинах царит мир и любовь.

Можно заключить, что согласно произведениям XVII–XX вв. роль женщины в расколе была очень высокой. Большинство историков и писателей относятся к женщинам-старообрядкам либо с уважением, либо с жалостью. Но святые отцы, которые писали в целом о расколе как о большом заблуждении людей, в немногочисленных упоминаниях о женщинах-старообрядках подчеркивали их пагубное влияние на людей, их блудное жительство. Совершение ими таинств свт. Димитрий Ростовский называл крайним безумием.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!